

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Влияние Мартина Лютера и Жана Кальвина на развитие европейских
государств в раннее Новое время**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«История. Английский язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

96 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 13 » мая 2026г.

Зав. кафедрой Истории и права

Н.В. Коршунова Надежда
Владимировна

Выполнила:

Студентка группы ОФ- 524-078-5-1

Бредихина Валерия Александровна

Научный руководитель:

К.и.н., доцент

И.Н. Дорожко Дорожко Ирина Николаевна

Челябинск

2026

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Идейные предпосылки Реформации: учения Лютера и Кальвина	18
1.1. Предпосылки Реформации.....	18
1.2. Учение Мартина Лютера: тезисы о свободе и долге	23
1.3. Учение Жана Кальвина: доктрина предопределения и социальной дисциплины	28
Глава II. Влияние Реформации на формирование европейской государственности и общества	35
2.1. Влияние на политику и государственный суверенитет	35
2.2. Протестантизм как идеология капиталистического общества	42
2.3. Влияние на изменение культуры и социальных норм.....	50
Глава III. Методические аспекты изучения Реформации в школьном курсе истории	60
3.1. Анализ учебно-методической литературы и требований ФГОС по теме «Реформация»	60
3.2 Методические приёмы изучения темы «Реформация в Европе: учения Мартина Лютера и Жана Кальвина»	64
Заключение	71
Список источников и литературы	75
Приложение №1	81
Приложение №2	88

Введение

Проблема влияния Реформации XVI века на развитие европейских государств в раннее Новое время принадлежит к числу тех исторических сюжетов, которые не утрачивают своей исследовательской значимости на протяжении нескольких столетий. Актуальность настоящей работы обусловлена комплексом взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, Реформация, начавшаяся выступлением Мартина Лютера в 1517 году и получившая систематическое завершение в учении Жана Кальвина, представляет собой один из наиболее радикальных цивилизационных сдвигов в истории Европы, последствия которого вышли далеко за пределы собственно церковной сферы. Трансформация религиозного сознания повлекла за собой пересмотр основополагающих принципов взаимоотношений между личностью, обществом и государством, что привело к формированию новых моделей политической организации, правосознания и экономической этики. Во-вторых, в условиях современной дискуссии о соотношении религиозного и секулярного начал в публичной сфере, а также о границах государственного вмешательства в частную жизнь обращение к опыту XVI–XVII вв. позволяет выявить глубинные идейные истоки западноевропейской модели государственности, включая концепции суверенитета, конфессиональной дисциплины и гражданского долга. В-третьих, предложенная Максом Вебером и до сих пор вызывающая споры интерпретация протестантской этики как духовной предпосылки «духа капитализма» сохраняет методологическое значение для понимания путей экономического развития различных регионов Европы, что придаёт теме не только историческую, но и междисциплинарную актуальность, находящуюся на стыке истории, социологии, экономики и политической философии.

Кроме того, актуальность темы усиливается тем, что протестантские идеи, сформулированные Лютером и Кальвином в XVI веке, продолжают активно распространяться и влиять на общественные процессы в современном мире, включая и Россию. За прошедшие столетия протестантизм разделился на

множество деноминаций (лютеранство, кальвинизм, баптизм, пятидесятничество и др.), которые сегодня составляют одну из самых динамично растущих ветвей христианства. В современной России, после распада советской атеистической системы, протестантские общины (особенно евангельские христиане и пятидесятники) получили широкое распространение и активно участвуют в социальной, благотворительной и образовательной деятельности. Принципы, восходящие к реформационной этике, — личная ответственность, трудовая дисциплина, рациональное ведение хозяйства, социальная активность общин — продолжают транслироваться и влиять на формирование гражданского общества и экономическое поведение. Таким образом, изучение истоков протестантской этики и социальной доктрины помогает лучше понять не только европейскую историю, но и современные религиозно-социальные процессы, включая те, что происходят в нашей стране.

Проблема влияния Реформации на развитие европейских государств обладает обширной историографической традицией, начало которой было положено уже в XVII веке. В рамках конфессиональной историографии, представленной, с одной стороны, лютеранскими авторами, а с другой — католическими полемистами, доминировал апологетический или, напротив, критический подход, оценивавший деятельность Лютера и Кальвина исключительно с позиций вероучительной истинности и практически не ставивший вопрос о социально-политических последствиях реформационных идей в их объективном, внеконфессиональном измерении.

Анализ зарубежной историографии целесообразно начать с работ, посвящённых биографии и теологии Мартина Лютера и Жана Кальвина. Среди фундаментальных биографических трудов Лютера следует выделить работы Г. Брендлера¹ и Р. Колба², в которых личность реформатора рассматривается в

¹ Брендлер, Г. Мартин Лютер: теология и революция / Г. Брендлер. — М. : Издательская группа «Прогресс», 2000. — 246 с.

² Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. — М. : Лютеранское наследие, 2017. — 345 с.

контексте его богословских исканий и экзистенциального кризиса. Кальвину посвящены работы исследования западных авторов У. Баукемы¹, Д. Стайнметца² и Р. Кингдона³, анализирующие его роль как систематизатора Реформации и создателя теократической модели в Женеве. Отдельное место занимают труды по богословию Реформации, в которых исследуется эволюция протестантской догматики и её влияние на формирование нового типа религиозности⁴.

Общие работы по истории Реформации представлены как классическими, так и современными исследованиями. Классическое направление, связанное с трудами Л. фон Ранке, рассматривало Реформацию прежде всего как этап в становлении национальных государств, акцентируя роль княжеской власти в Германии и связь лютеранства с формированием территориального суверенитета⁵. Значительный вклад в изучение ментальных структур и психологической истории Реформации внесли представители школы «Анналов», в частности Ж. Делюмо⁶. Важное место занимает концепция Х. Шиллинга, предложившего понимание «конфессионализации» как процесса институционального и дисциплинарного оформления протестантских обществ⁷. Современные исследования, например работы Т. Кауфманна⁸, К. Брэди и У. ван

¹ Bouwsma, W. J. John Calvin : a sixteenth-century portrait / W. J. Bouwsma. – New York : Oxford University Press, 1988. – 320 p.

² Steinmetz, D. C. Calvin in context / D. C. Steinmetz. – 2nd ed. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2010. – 282 p.

³ Kingdon, R. M. Geneva and the coming of the wars of religion in France, 1555–1563 / R. M. Kingdon. – Genève : Librairie E. Droz, 1956. – 169 p. – (Travaux d’Humanisme et Renaissance ; vol. 22).

⁴ Назиров, Р. Г. История религиозной мысли. Часть III. Возрождение и Реформация (XVI—XVII вв.) / Р. Г. Назиров // Назировский архив. – 2015. – № 4 (10). – С. 45–67.

⁵ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.

⁶ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = Instituto christianae religionis : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1997. – Т. 1. – 582 с.

⁷ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.

⁸ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – с. 310–325.

Бюрена¹, всё чаще обращаются к микроисторическому и транснациональному подходам, изучая конкретные механизмы трансфера реформационных идей и их адаптации в различных национальных и региональных контекстах.

На рубеже XIX–XX вв. под влиянием трудов М. Вебера² и Э. Трёльча³ сформировалась социально-экономическая и культурологическая парадигма, в рамках которой протестантская этика, особенно кальвинистская доктрина предопределения и учение о мирском призвании, была интерпретирована как духовная предпосылка рационализации хозяйственной жизни и возникновения современного капитализма. Эта линия анализа получила развитие в исследованиях современных авторов, предлагающих как уточнение, так и критический пересмотр веберовского тезиса, в частности в работах Р. Колба⁴. Отдельного внимания заслуживают работы К. Скиннера⁵, исследовавшего влияние кальвинизма на развитие теорий сопротивления тирании и ранних концепций народного суверенитета, а также труды Р. Ментона, посвящённые роли Женевы как «протестантского Рима» и лаборатории кальвинистской дисциплины, и исследования Д. Стайнметца⁶ о теологии Кальвина в её историческом контексте.

В российской историографии также можно выделить несколько направлений. Биографические и теологические исследования Лютера и Кальвина представлены работами дореволюционных, советских и постсоветских авторов.

¹ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.

² Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272.

³ Фурман, Д. Е. Идеология реформации и ее роль в становлении буржуазного общественного сознания / Д. Е. Фурман // Избранное. – М. : Территория будущего, 2011. – С. 24–65.

⁴ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

⁵ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.

⁶ Власенко, И. С. Церковно-организационные и политические идеи кальвинизма и их реализация в контексте швейцарской реформации: 30-е — 50-е гг. XVI в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / И. С. Власенко. – М., 2005. – 215 с.

В трудах Б.Д. Порозовской¹, Э.Ю. Соловьёва², И. Штедтке³ и А.Н. Чанышева⁴ анализируется личность реформаторов, их учение и историческая роль. Особое место занимают исследования Н.А. Фомичевой⁵ и А.П. Шурбелева⁶, в которых Лютер рассматривается не только как религиозный деятель, но и как выдающийся деятель культуры и политический мыслитель. Диссертационное исследование А.М. Прилуцкого⁷ посвящено экзегетике Лютера как идейной основе Реформации.

Общие работы по Реформации в российской историографии долгое время развивались в рамках марксистской методологии. В рамках марксистской методологии акцентировалась роль «народной Реформации» в противовес «княжеской» или «магистратской». В постсоветский период появились работы А.М. Величко⁸ и инокa Сергия (Ильина)⁹, переосмысливающие эти подходы и обращающиеся к новым аспектам темы, включая политическую теологию лютеранства и влияние богословских идей на политическое мировоззрение

¹ Порозовская, Б. Д. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность / Б. Д. Порозовская // Я. Гус, М. Лютер, Ж. Кальвин, Торквемада Лостола. – М. : Республика, 1995. – С. 141–272.

² Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – с. 82–98.

³ Штедтке, И. Жан Кальвин / И. Штедтке // Ф. В. Канценбах, И. Штедтке. М. Лютер, Ж. Кальвин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – С. 297–420.

⁴ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

⁵ Фомичева, Н. А. Мартин Лютер как выдающийся деятель культуры эпохи позднего средневековья : дис. канд. культ. наук : 24.00.01 / Н. А. Фомичева. – М., 2004. – 192 с.

⁶ Шурбелев, А. П. Мартин Лютер как политический мыслитель : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / А. П. Шурбелев. – М., 1998. – 168 с.

⁷ Прилуцкий, А. М. Экзегетика М. Лютера как идейная основа реформации : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / А. М. Прилуцкий. – М., 2004. – 175 с.

⁸ Величко, А. М. Влияние богословских идей на политическое мировоззрение эпохи Реформации / А. М. Величко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 3. – с. 45–67.

⁹ Сергий (Ильин), инок. Политическая теология лютеранства как основа государственной церковности / инок Сергий (Ильин) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 1. – С. 45–67.

эпохи Реформации. Исследования С.А. Воронина¹ и Р.Н. Лункина² затрагивают более широкий контекст влияния Реформации на последующее развитие европейской цивилизации.

Социально-экономический аспект Реформации, включая проблему «протестантской этики» и её связи с развитием капитализма, нашёл отражение в работах М. Вебера³ и А.Н. Чанышева⁴. В российской историографии эта проблематика разрабатывалась в контексте изучения идеологии раннего капитализма и формирования буржуазного общественного сознания в трудах Д.Е. Фурмана⁵ и Л.Н. Митрохина⁶. Культурное влияние Реформации, включая изменения в образовании, искусстве и социальных нормах, также привлекало внимание исследователей, о чём свидетельствуют работы В.А. Гуры и О.Р. Пазухиной⁷, Р.Г. Назирова⁸ и Н.А. Фомичевой⁹.

Несмотря на многообразие накопленного материала и теоретических подходов, комплексный сравнительный анализ влияния именно учений Лютера и Кальвина на политическое, религиозное и культурное развитие европейских государств в рамках единой хронологической перспективы XVI–XVII вв.,

¹ Воронин, С. А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. Предыстория и начало / С. А. Воронин // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2014. – № 3. – с. 12–28.

² Лункин, Р. Н. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Р. Н. Лункин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко, С. Филатова. – М. : Изд-во Моск. центра Карнеги, 2005. – С. 90–125.

³ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272.

⁴ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

⁵ Фурман, Д. Е. Идеология реформации и ее роль в становлении буржуазного общественного сознания / Д. Е. Фурман // Избранное. – М. : Территория будущего, 2011. – С. 24–65.

⁶ Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1997. – 480 с.

⁷ Гура, В. А. Лютер и Кальвин о человеке и его свободе: религиозное обоснование новоевропейского типа личности / В. А. Гура, О. Р. Пазухина // Terra Linguistica. – 2015. – № 2 (220). – с. 23–38.

⁸ Назиров, Р. Г. История религиозной мысли. Часть III. Возрождение и Реформация (XVI–XVII вв.) / Р. Г. Назиров // Назировский архив. – 2015. – № 4 (10). – С. 45–67.

⁹ Фомичева, Н. А. Мартин Лютер как выдающийся деятель культуры эпохи позднего средневековья : дис. канд. культ. наук : 24.00.01 / Н. А. Фомичева. – М., 2004. – 192 с.

учитывающий как сходства, так и принципиальные различия двух ветвей протестантизма, остаётся востребованной исследовательской задачей, что и определяет обращение автора к данной теме.

Цель работы — комплексный анализ влияния учений Мартина Лютера и Жана Кальвина на политическое, религиозное и культурное развитие европейских государств в XVI–XVII вв.

Поставленная цель определяет круг исследовательских задач:

1. Рассмотреть идейные, социально-экономические и политические предпосылки Реформации, а также раскрыть и сравнить ключевые положения теологии Мартина Лютера (оправдание верой, свобода христианина, теория двух царств) и Жана Кальвина (абсолютное предопределение, церковная дисциплина, мирское призвание).

2. Исследовать влияние учений Лютера и Кальвина на трансформацию политической системы и государственного суверенитета европейских государств в XVI–XVII вв. (изменение политической карты Европы, конфессионализация, формирование национальных государств, религиозные войны, секуляризация церковной собственности).

3. Проанализировать влияние Реформации на изменение религиозного сознания и формирование «протестантской этики» как идеологической основы раннего капитализма.

4. Рассмотреть влияние протестантизма на культуру и социальные нормы европейских государств в XVI–XVII вв. (регламентация быта и морали, развитие грамотности и образования, перевод богослужения на национальные языки, трансформация искусства и архитектуры).

5. Разработать методические рекомендации по использованию материалов о Реформации, учениях Лютера и Кальвина и их влиянии на европейские государства в рамках школьного курса истории.

Объектом исследования является Реформация как сложное религиозно-социальное и политическое движение в Европе раннего Нового времени.

Предметом исследования выступают учения Мартина Лютера и Жана Кальвина, а также механизмы и результаты их воздействия на трансформацию европейской государственности, правосознания, экономических практик и культурно-нормативных систем.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1517 г. до середины XVII в. (приблизительно до 1650-х гг.). Нижняя граница обусловлена выступлением Мартина Лютера с 95 тезисами против индульгенций, положившим начало открытой фазе Реформации и ставшим триггером для последовавшего за этим интенсивного развития протестантской теологии. Верхняя граница определяется завершением Вестфальского мира (1648 г.), который закрепил принцип *cuius regio, eius religio* в новом качестве, признав равноправие трех конфессий (католицизма, лютеранства и кальвинизма) в империи, а также последовавшим окончательным оформлением конфессионально-политического ландшафта Европы. К концу XVII века прямое, наиболее интенсивное влияние реформационных учений на государственное строительство и социальную дисциплину начинает постепенно уступать место секулярным рационалистическим концепциям Просвещения, что позволяет рассматривать данный период как целостный и относительно завершённый цикл от идейного импульса до институциональных результатов. Указанные рамки дают возможность проследить не только генезис реформационных идей, но и их практическую реализацию в конкретных политических, правовых и социальных институтах различных европейских государств — от курфюршеств Саксонии и Бранденбурга до Женевской республики, Нидерландов, Англии при Кромвеле и гугенотских анклавов во Франции.

Методологическая основа работы базируется на принципах историзма (рассмотрение явлений в их развитии и конкретно-исторической обусловленности), объективности (стремление к непредвзятому анализу источников, учитывающему их конфессиональную и политическую ангажированность) и системности (изучение Реформации как сложного явления,

включающего теологические, политические, экономические и культурные измерения). В работе используются общенаучные методы, включая анализ и синтез (для декомпозиции учений Лютера и Кальвина на составляющие элементы и последующего воссоздания целостной картины их влияния), индукцию и дедукцию, а также классификацию. Из специально-исторических методов применяются: историко-генетический (для реконструкции генезиса и эволюции реформационных учений в конкретных исторических обстоятельствах), **сравнительно-исторический** (для сопоставления лютеранской и кальвинистской моделей влияния на государство, экономику и культуру, а также для сравнения различных региональных кейсов — Германии, Швейцарии, Нидерландов, Англии), историко-типологический (для выделения общих и особенных черт в развитии протестантских государств и обществ), а также историко-системный (для анализа Реформации как элемента более широкой системы — европейской цивилизации раннего Нового времени). При анализе влияния религиозных идей на экономическую этику и социальную дисциплину применяются элементы социологического подхода с опорой на концепции Макса Вебера¹, а также достижения исторической антропологии (школа «Анналов»).

Источниковую базу настоящей работы составляют три основные группы источников: во-первых, оригинальные богословские и полемические сочинения лидеров Реформации Мартина Лютера и Жана Кальвина; во-вторых, законодательные акты и международные договоры XVI–XVII вв., закрепившие новые принципы сосуществования государств и конфессий; в-третьих, нарративные источники и материалы церковных визитаций, позволяющие реконструировать практическую реализацию реформационных идей на местах.

Первую группу источников составляют сочинения Мартина Лютера. Ключевым из них являются «95 тезисов», обнародованные 31 октября 1517 года

¹ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1991. — с. 61–65

в Виттенберге¹. Этот документ, написанный на латыни и предназначенный для академического диспута, содержал критику практики торговли индульгенциями и стал формальным началом Реформации. По своему жанру это классический образец схоластического диспута, однако его содержание выходило далеко за рамки частного богословского спора, затрагивая фундаментальные вопросы о власти папы и природе покаяния. Произведение «О свободе христианина» (1520)² представляет собой наиболее систематическое изложение лютеровского учения об оправдании верой и о соотношении внутренней свободы верующего и его внешнего долга перед обществом и государством. Этот трактат имеет чёткую двухчастную структуру: в первой части излагается тезис о свободе христианина от дел закона, во второй — о необходимости добрых дел как служения ближнему. Трактат «О светской власти» (1523)³ содержит развёрнутое учение о двух царствах — духовном и светском, — в котором Лютер обосновывает божественное происхождение светской власти и обязанность христианина повиноваться ей, что стало теологической основой для формирования территориальных лютеранских церквей. При анализе сочинений Лютера необходимо учитывать их полемический характер и ситуативность — многие из них рождались в ходе конкретных споров и отражают не только устойчивые теологические позиции автора, но и тактические соображения.

К первой группе источников относятся также сочинения Жана Кальвина. Его главный труд «Наставление в христианской вере» (*Institutio Christianae religionis*)⁴ впервые был опубликован в 1536 году на латыни, а окончательная, пятая редакция вышла в 1559 году и была переведена Кальвином на французский язык. Это произведение представляет собой первый в истории протестантизма

¹ Лютер, М. 95 тезисов / М. Лютер. — СПб. : Азбука, 2002. — с. 256

² Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. — М. : РОССПЭН, 2015. — с. 39–76.

³ Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. — СПб. : Андреев и согласие, 1994. — с. 131–163.

⁴ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — 479 с.

систематический учебник догматического богословия. Оно состоит из четырёх книг, последовательно рассматривающих учение о Боге-Творце, о Боге-Искупителе во Христе, о действии Святого Духа и о Церкви и таинствах. Ключевая доктрина двойного предопределения наиболее полно изложена в третьей книге¹. В отличие от полемических сочинений Лютера, «Наставление» имеет чёткую логическую структуру и претендует на универсальное, непротиворечивое изложение всего христианского вероучения. Вторым важным источником являются «Церковные ордонансы» (1541), составленные Кальвином для Женевы после его возвращения из изгнания. Этот документ детально регламентировал устройство церковной общины, функции пасторов, учителей, старейшин и дьяконов, а также порядок работы консистории — органа, осуществлявшего дисциплинарный надзор за нравами². Ордонансы представляют собой уникальный источник, позволяющий увидеть, как кальвинистская теология реализовывалась на практике в конкретном городском сообществе.

Вторую группу источников составляют законодательные акты и международные договоры, закрепившие новые принципы сосуществования государств в условиях религиозного раскола. Аугсбургский религиозный мир (1555) был заключён между императором Карлом V и протестантскими князьями Священной Римской империи. Этот документ впервые в европейской истории легитимировал сосуществование двух конфессий (католицизма и лютеранства) в рамках одной империи и ввёл принцип *cuius regio, eius religio*, согласно которому правитель территориального княжества определял вероисповедание своих подданных³. Особенностью этого источника является его компромиссный и

¹ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1999. — Т. 3. — 596 с.

² Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1. — 582 с.

³ Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. — М. : Соцэкгиз, 1950. — Т. 3. — С. 189–193.

компромиссный характер: он не признавал кальвинизм и оставлял неурегулированными многие вопросы, что впоследствии привело к новым конфликтам. Вестфальский мир (1648), завершивший Тридцатилетнюю войну, стал важнейшим этапом в развитии европейского государственного суверенитета. Он закрепил равноправие трёх конфессий — католицизма, лютеранства и кальвинизма — и подтвердил право правителей определять религию в своих владениях, одновременно гарантировав подданным право на эмиграцию¹. Этот документ уже отражает переход к секулярному пониманию международных отношений, где религиозный фактор постепенно уступает место династическим и торговым интересам. Отдельно следует упомянуть сочинения тираноборцев второй половины XVI века, которые, хотя и не являются официальными законодательными актами, представляют собой важные политические трактаты, обосновывавшие право подданных на сопротивление тиранической власти, нарушающей божественные заповеди. Эти тексты, написанные преимущественно кальвинистскими авторами во время Религиозных войн во Франции и Нидерландской революции, оказали значительное влияние на развитие европейской политической мысли, однако в настоящей работе они используются ограниченно, как контекст для понимания эволюции кальвинистской политической теологии.

Третью группу источников составляют нарративные источники и материалы **церковных визитаций**. К нарративным источникам относятся, в частности, сочинения Эразма Роттердамского, прежде всего его «Разговоры запросто» (*Colloquia familiaria*), в которых в сатирической форме критикуются пороки духовенства и осмеиваются различные суеверия, что даёт яркое представление об интеллектуальной атмосфере накануне Реформации². Материалы церковных визитаций — отчёты инспекторов, проверявших

¹ Вестфальский мир (1648) // Международные отношения в Европе XVII века : документы. — М. : Наука, 2005. — С. 450–512.

² Роттердамский, Э. Разговоры запросто / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. — М. : Художественная литература, 1969. — 703 с.

состояние приходов, уровень благочестия, соблюдение богослужебных норм и нравственность паствы — представляют собой уникальный источник по истории повседневности и практической реализации реформационных принципов. В настоящей работе они используются в пересказе вторичных исследований (в частности, в работах Р. Ментона¹ и Д.П. Макнатт²), поскольку их непосредственный анализ требует отдельного источниковедческого исследования, выходящего за рамки данной дипломной работы.

Произведения изобразительного искусства также выступают в качестве важных исторических источников, позволяющих проследить, как протестантская этика повлияла на развитие новых жанров живописи. Автопортрет Рембрандта ван Рейна (1660) демонстрирует характерное для протестантизма внимание к внутреннему миру человека, его индивидуальной судьбе и рефлексии [15]. «Молочница» Йоханнеса Вермеера (ок. 1658) прославляет добросовестный труд, скромность и порядок в доме — добродетели, которые кальвинистская этика ставила выше роскоши и праздности [3]. Натюрморт Питера Класа «Ванитас» (1630) с его символами бренности земного существования (череп, потухшая свеча, песочные часы) перекликается с кальвинистским учением о необходимости помнить о смерти и сосредоточиться на спасении души [8]. «Весёлая семейка» Яна Стена (1668) при внешней беззаботности содержит моральное предостережение о дурном влиянии родителей на детей, что созвучно пуританской традиции назидания через искусство [17]. Наконец, «Еврейское кладбище» Якоба ван Рёйсдала (ок. 1655–1660) с его мрачными руинами, надгробиями и лучом света, пробивающимся сквозь тучи, отражает кальвинистское ощущение бренности бытия и надежду на вечное спасение [14]. Материалы церковных визитаций — отчёты инспекторов,

¹ Menton, R. The Calvinist Reformation in Switzerland / R. Menton // The Reformation World / ed. by A. Pettegree. – London ; New York : Routledge, 2000. – P. 237–255.

² McNutt, J. P. Calvin meets Voltaire : the clergy of Geneva in the age of enlightenment, 1685–1798 / J. P. McNutt. – Farnham ; Burlington : Ashgate, 2013. – 346 p. – (Ashgate studies in the history of religious thought).

проверявших состояние приходов, уровень благочестия, соблюдение богослужебных норм и нравственность паствы — представляют собой уникальный источник по истории повседневности и практической реализации реформационных принципов. В настоящей работе они используются в пересказе вторичных исследований, поскольку их непосредственный анализ требует отдельного источниковедческого исследования, выходящего за рамки данной дипломной работы [16; 22].

Таким образом, комплексный анализ разнородных источников — богословских трактатов, законодательных актов, нарративных текстов — позволяет реконструировать как идейные основы Реформации, так и механизмы их практической реализации, что даёт возможность выполнить поставленные в работе задачи.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами. Первая глава посвящена анализу идейных предпосылок Реформации и содержанию учений Мартина Лютера и Жана Кальвина, что позволяет создать необходимую теоретическую базу для последующего анализа их социально-политического влияния. Вторая глава рассматривает три ключевых вектора этого влияния: трансформацию политической системы и государственного суверенитета, изменения религиозного сознания и формирование протестантской этики как идеологической основы раннего капитализма, а также воздействие протестантизма на культуру, социальные нормы и повседневные практики. Третья глава носит методический характер и содержит разработки по использованию материала о Реформации в образовательном процессе, включая рекомендации по проведению уроков и факультативных занятий, а также по анализу исторических источников¹. В заключении подводятся итоги

¹ Лункин, Р. Н. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Р. Н. Лункин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко, С. Филатова. — М. : Изд-во Моск. центра Карнеги, 2005. — С. 90–95

исследования, формулируются основные выводы и обозначаются возможные перспективы дальнейшего изучения темы.

Глава I. Идейные предпосылки Реформации: учения Лютера и Кальвина

1.1. Предпосылки Реформации

Реформация XVI столетия, радикально преобразившая религиозный, политический и социокультурный ландшафт Европы, явилась не внезапным катаклизмом, а закономерным итогом глубинных процессов, созревавших в недрах позднесредневекового общества. Её генезис следует рассматривать как результат наложения и взаимного усиления нескольких критических линий развития: структурного кризиса феодальной системы, трансформации политических моделей, интеллектуального брожения, порождённого гуманизмом, и, наконец, тотальной дискредитации институциональных основ римско-католической церкви. Как отмечал А. Н. Чанышев, предпосылки Реформации коренились во всей социально-экономической, политической и идеологической обстановке, сложившейся в Западной Европе к началу XVI века¹.

Социально-экономический контекст формировал материальную основу для недовольства церковным институтом. Конец XV – начало XVI века характеризовались ускоряющимся развитием товарно-денежных отношений, ростом городов и укреплением позиций бюргерства, чьё экономическое могущество всё более контрастировало с его сословно-правовой ограниченностью в рамках феодальной иерархии. Католическая церковь, будучи крупнейшим землевладельцем и феодалом, интегрированным в эту систему, воспринималась передовыми слоями общества как архаичный институт, сковывающий экономическую инициативу. Её обширные земельные владения (до трети обрабатываемых земель в ряде регионов Европы), неподсудность духовенства светским судам и постоянная утечка финансовых средств в Рим в виде аннатов, паллия, десятин и иных поборов вызвали растущее раздражение

¹ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – с. 45

как у предпринимательских слоёв, так и у светских правителей, стремившихся к консолидации национальных ресурсов. Кризис феодальных отношений, проявлявшийся в «революции цен», социальной мобильности и изменении структуры производства, создавал общую атмосферу нестабильности, в которой авторитет традиционных институтов, включая церковный, закономерно подвергался эрозии¹.

Политическая ситуация в Европе создала условия, при которых реформаторский вызов стал не только возможен, но и востребован различными социальными силами. Процесс формирования централизованных национальных государств во Франции, Англии и Испании вступил в острое противоречие с универсалистскими претензиями папства на наднациональную власть. Монархи, добивавшиеся суверенитета в своих владениях, всё менее были склонны терпеть вмешательство Рима во внутренние дела, юрисдикцию церковных судов и изъятие денежных средств. В Священной Римской империи германской нации ситуация была иной, но не менее взрывоопасной: политическая раздробленность и слабость императорской власти делали немецкие земли особенно беззащитными перед фискальным аппетитом папской курии, что превращало общеимперское недовольство в мощный политический фактор². Таким образом, Реформация, с одной стороны, стала инструментом в руках князей для укрепления собственной власти за счёт секуляризации церковного имущества и создания подконтрольных территориальных церквей, а с другой – выразителем национальных антипапских и антиримских настроений, особенно ярко проявившихся в немецких землях.

Религиозно-интеллектуальные предпосылки подготовили идейный фундамент для критики средневековой церковной догматики и практик. Северное Возрождение, с его акцентом на филологической точности и христианском

¹ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – с. 47-49

² Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – с. 82-85

благочестия, породило движение гуманистической «новой набожности» (*devotio moderna*). Ключевой фигурой здесь был Эразм Роттердамский, чья сатирическая критика пороков клира в «Похвале глупости» и призыв вернуться к истокам евангельского учения («философии Христа») расчищали путь для более радикальных выводов¹. Эразм ратовал за внутреннюю, а не обрядовую религиозность, утверждая, что сущность христианской религии заключается в мире и согласии, что имплицитно подрывало значение сложной церковной иерархии и внешних ритуалов. Не менее важны были традиции предреформационных движений. Джон Виклиф в Англии и его чешский последователь Ян Гус прямо оспаривали авторитет папы, отвергали теорию пресуществления и настаивали на примате Священного Писания перед церковным преданием. Казнь Гуса на Констанцском соборе (1415 г.) не погасила, а, напротив, консолидировала и радикализировала его последователей, продемонстрировав, что конфликт с церковью может принять форму вооружённого противостояния. Гуситские войны (1419–1434 гг.) стали грозным предупреждением для католической Европы, показав социальную и национальную энергию, которую способен высвободить религиозный протест².

Непосредственным катализатором Реформации стал всеобъемлющий кризис внутри самой Католической церкви, достигший к началу XVI века точки кипения. Моральный упадок значительной части духовенства – от монахов-попрошак до высших прелатов, погрязших в симонии (торговле церковными должностями) и nepотизме (раздаче должностей родственникам), – был общеизвестным фактом. Папство эпохи Ренессанса, представленное такими фигурами, как Александр VI Борджиа или Юлий II, более походило на светскую княжескую династию, озабоченную территориальными захватами,

¹ Роттердамский, Э. Разговоры за просто / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. – М. : Художественная литература, 1969. – с. 156-158

² Фурман, Д. Е. Идеология реформации и ее роль в становлении буржуазного общественного сознания / Д. Е. Фурман // Избранное. – М. : Территория будущего, 2011. – с. 52-54

меценатством и личными амбициями, нежели на духовный пастырский институт. Однако наиболее циничным и болезненным для массового сознания проявлением кризиса стала практика торговли индульгенциями. Теологическая доктрина о «сокровищнице заслуг» Христа и святых, из которой папа якобы может черпать отпущение грехов, была превращена в хорошо отлаженный финансовый механизм. Кампания по продаже индульгенций, которую в 1516–1517 гг. с беспрецедентной активностью вёл в Германии доминиканец Иоганн Тецель, стала последней каплей, переполнившей чашу терпения. Именно эта практика, воспринятая как кощунственное обесценивание христианского спасения, побудила августинского монаха и профессора Виттенбергского университета Мартина Лютера обнародовать 31 октября 1517 года свои «95 тезисов против индульгенций»¹. В них, как отмечают исследователи его теологии, критика финансовых злоупотреблений переросла в принципиальный вопрос о власти папы и природе покаяния².

Наряду с германскими землями, ставшими колыбелью лютеранской Реформации, вторым самостоятельным и чрезвычайно значимым центром реформационного движения выступила Швейцария. Социально-политическая структура Швейцарского союза, представлявшего собой конфедерацию относительно независимых кантонов с развитыми городскими центрами (Цюрих, Берн, Базель, Женева), создала благоприятные условия для независимого от имперских и папских властей религиозного обновления. Здесь, параллельно с Лютером, развернули свою деятельность реформаторы Ульрих Цвингли и, впоследствии, Жан Кальвин. Цвингли, начавший проповедь в Цюрихе с 1519 года, пришёл к выводу о необходимости очищения церкви от всего, что не имеет прямого обоснования в Священном Писании, что привело к более радикальному, нежели у Лютера, иконоборчеству и пересмотру

¹ Лютер, М. 95 тезисов / М. Лютер. – СПб. : Азбука, 2002. – с. 5-7

² Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – с. 92

евхаристического учения (толкование причастия как символического воспоминания, а не мистического присутствия). Если германская Реформация во многом определялась взаимоотношениями князей и императора, то швейцарская развивалась в русле городской коммунальной автономии, где светские магистраты брали на себя инициативу по проведению церковных реформ. Именно в швейцарской, особенно женеvской, ветви Реформации под руководством Кальвина сформировалась модель «церковной дисциплины» и теократического правления, оказавшая впоследствии колоссальное влияние на развитие протестантизма в Нидерландах, Англии, Шотландии и французских гугенотских общинах¹.

Таким образом, к моменту выступления Лютера в Европе сложился уникальный комплекс условий: экономическая напряжённость, связанная с перераспределением ресурсов в пользу Рима и церковных институтов; политическая готовность светских элит (как монархов в централизованных государствах, так и городских магистратов в Швейцарии и князей в Германии) ограничить или полностью подчинить себе церковную власть; интеллектуальная атмосфера, поощрявшая критическое отношение к авторитетам и призывы к возвращению к евангельским идеалам; и, наконец, глубокое нравственное отчуждение широких слоёв населения от коррумпированного и погрязшего в мирских заботах церковного института. Реформация стала не случайным эпизодом, а тектоническим сдвигом, разрешившим это многофакторное противоречие, высвободив энергию, которая в течение последующих столетий перекроила карту Европы и определила вектор её культурного, социального и политического развития.

¹ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 156-158

1.2. Учение Мартина Лютера: тезисы о свободе и долге

Богословская система Мартина Лютера, сформировавшаяся в полемике с римской курией на протяжении второго десятилетия XVI века, представляет собой радикальную переоценку основ христианского вероучения и социорелигиозной практики¹. Её ядром является антропоцентричная сотериология, переосмысливающая пути спасения и выстраивающая на этом новом основании модели отношений как между человеком и Богом, так и между индивидом и институтами светской власти. Лютер не просто реформировал отдельные аспекты церковной жизни – он предложил целостную парадигму, в которой экзистенциальная свобода верующего оказывалась неразрывно связана с его социальным долгом, создавая теологический фундамент для новой европейской субъективности². Ключевые принципы лютеровской теологии формировались не одновременно, а последовательно, в ходе углубляющегося конфликта с католической догматикой, причём каждый новый «*sola*» логически вытекал из предыдущего: от *solus Christus* через *sola gratia* и *sola fide* к *sola scriptura*.

Критика индульгенций в «95 тезисах» (1517 г.) быстро переросла в фундаментальный пересмотр католической догматики³. Центральным камнем преткновения стала доктрина об оправдании. Католическая схоластика, вслед за Фомой Аквинским, утверждала синергию – сотрудничество человеческой свободной воли и божественной благодати в деле спасения, где добрые дела, совершаемые в состоянии благодати, являются заслугой (*meritum*) перед Богом⁴. Лютер, переживший мучительный экзистенциальный кризис – то, что он сам

¹ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – с. 85-87

² Гура, В. А. Лютер и Кальвин о человеке и его свободе: религиозное обоснование новоевропейского типа личности / В. А. Гура, О. Р. Пазухина // Terra Linguistica. – 2015. – № 2 (220). – С. 25–28

³ Лютер, М. 95 тезисов / М. Лютер. – СПб. : Азбука, 2002. – с. 5-7

⁴ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – с. 67-68

называл *Anfechtung* (духовное искушение, отчаяние в поисках милостивого Бога), – пришёл к диаметрально противоположному выводу¹. Основываясь на посланиях апостола Павла (особенно Рим. 1:17 и 3:28), он сформулировал принцип *sola fide* – «только верой»². Оправдание предстало не как внутреннее преобразование человека (как в католическом учении о *justificatio*), а как внешний, юридический акт Бога (*forensis iustificatio*), который вменяет грешнику праведность Христа исключительно по милости, воспринимаемой через веру³. Как подчёркивает Сэмюэл Уолдрон в анализе лютеровской сотериологии, доктрина *sola fide* у Лютера неразрывно связана с его личным духовным опытом и не может быть понята вне контекста его борьбы за обретение уверенности в спасении⁴. В трактате «О свободе христианина» (1520) Лютер сформулировал этот тезис в афористичной форме: «Добрые дела не делают человека праведным, но праведный человек творит добрые дела»⁵. Вера в этом контексте понимается не как интеллектуальное согласие с догматами (*assensus*), а как глубокое, личное доверие (*fiducia*) к обетованиям Бога, коренящееся в опыте благодати⁶.

Этот тезис логически потребовал переопределения источника религиозного авторитета. Если спасающая вера рождается от слышания Слова (*fides ex auditu*), то высшим и самодостаточным арбитром в вопросах веры может быть только это Слово, запечатлённое в тексте Писания. Так родился второй краеугольный принцип – *sola Scriptura* – «только Писание»⁷. Лютер отверг

¹ Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – с. 45–47

² Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. – М. : РОССПЭН, 2015. – С. 43–45.

³ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 112–115

⁴ Мережковский, Д. С. Реформаторы: Лютер, Кальвин, Паскаль / Д. С. Мережковский. – Томск : Водолей, 1999. – с. 56–60

⁵ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 32–34

⁶ Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. – М. : РОССПЭН, 2015. – с. 39–41

⁷ Лютер, М. О рабстве воли / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Каган // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 190–195

католическое учение о двух источниках Откровения (Писание и Священное Предание, включая постановления соборов и декреты пап), утверждая, что «одно только Писание является подлинным господином над всеми писаниями и учениями на земле»¹. Как отмечается в исследованиях по истории реформационной герменевтики, Лютер настаивал на том, что Писание само себя истолковывает (*sui ipsius interpres*), и что оно «по себе вполне ясно, очень легко понимаемо, совершенно самоочевидно»². Это не означало отрицания традиции как таковой, но ставило её в подчинённое положение: любая доктрина или церковная практика должна получать подтверждение в ясных свидетельствах Библии. Данный принцип интеллектуально разоружал папский магистериум, лишая его монополии на интерпретацию истины, и одновременно делал перевод и изучение Библии на народных языках центральной задачей христианского сообщества. В полемическом сочинении «Лютеровское опровержение аргументации Лотома» (1521) Лютер дал одно из наиболее систематических изложений взаимосвязи трёх принципов – *sola Scriptura*, *sola gratia* и *sola fide* – представив их как неразрывное единство, где каждый принцип обуславливает и дополняет другие³.

Догматические принципы *sola fide* и *sola Scriptura* повлекли за собой кардинальную реформу учения о Церкви (экклезиологии)⁴. Лютер упразднил сакраментальное различие между духовенством и мирянами, составлявшее основу феодально-церковной иерархии. Если оправдание даётся личной верой, а не через посредничество священника в таинствах, то каждый крещёный христианин предстаёт перед Богом непосредственно. Эта доктрина разрушала тысячелетнюю вертикальную модель церковной власти и породила новую,

¹ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – с. 90-92

² Соловьёв С. М. Реформация, 1871 // Лютер Мартин. О свободе христианина : сборник. – Уфа : ARC, 2013. – с. 48-50

³ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 120-125

⁴ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – с. 78-80

горизонтальную модель религиозной общности. Церковь перестала пониматься как видимая, иерархически организованная корпорация (*societas perfecta*), возглавляемая папой, и стала определяться как невидимое сообщество истинно верующих (*communio sanctorum*), чьё единство зиждется на общей вере в Евангелие¹. Фокус сместился с коллективного ритуала на индивидуальную совесть и проповедь. Как следствие, возникла потребность в массовом образовании, переводе Библии (знаменитый перевод Лютера на немецкий язык, 1522–1534 гг.) и создании нового типа религиозности, основанной на внутреннем убеждении, а не на внешнем соблюдении обрядов².

Наиболее парадоксальным и социально значимым аспектом лютеровской мысли стало его учение о двух царствах (*Zwei-Reiche-Lehre*), которое определяло отношение христианина к светской власти³. Лютер проводил резкое различие между «внутренним» (духовным) и «внешним» (телесным) человеком. Внутренний человек, по его учению, абсолютно свободен: «Христианин – свободный господин всего и не подвластен никому» – благодаря вере⁴. Однако внешний человек живёт в греховном мире и подчиняется его законам для поддержания порядка. Бог управляет миром через два «царства» или «правления» (*Regimente*): духовное (где властвует Евангелие и свобода) и светское (где властвует закон и принуждение)⁵. Отсюда вытекала консервативная политическая доктрина Лютера. Светская власть, от князя до самого скромного судьи, учреждена Богом для обуздания зла, и сопротивление ей есть сопротивление Божьему установлению. В трактате «О светской власти» (1523) Лютер писал: «Светский меч должен и обязан ради мира карать, убивать

¹ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – с. 82-84

² Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – с. 95-97

³ Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 135–140

⁴ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 28–30

⁵ Лютер, М. О рабстве воли / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Каган // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 210-214

и применять насилие, где это необходимо»¹. Христианин обязан повиноваться власти терпеливо, даже если та несправедлива, ибо его истинная свобода – внутри². Эта позиция, с одной стороны, освобождала церковь от мирских функций и делала её зависимой от светских правителей (что получило название *landesherrliches Kirchenregiment* – княжеское церковное правление), а с другой – давала князьям теологическое обоснование для контроля над религией в своих землях³. Принцип *cuius regio, eius religio* («чья власть, того и религия»), закреплённый Аугсбургским религиозным миром (1555 г.), стал прямым политическим воплощением лютеровской доктрины⁴. Князь определял веру подданных, но при этом христианин сохранял внутреннюю свободу верить по-своему, платя за это долгом внешнего послушания. Эта диалектика создавала модель лояльности, в которой религиозная совесть могла сосуществовать с авторитарным государством, что имело решающее значение для формирования протестантских территориальных государств в Германии и Скандинавии⁵.

Подводя итог, следует отметить, что учение Мартина Лютера представляет собой целостную систему, в которой экзистенциальная доктрина личного оправдания верой последовательно трансформируется в новый принцип религиозного авторитета (*sola Scriptura*), революционную модель церковного устройства («всеобщее священство») и консервативную, но практичную политическую теорию, разводящую сферы духовной свободы и гражданского долга. Как отмечают современные исследователи, четыре «sola» Лютера – *solus Christus, sola gratia, sola fide, sola scriptura* – не являются произвольным набором

¹ Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 142–145

² Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – с. 125–128.

³ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – с. 100–103

⁴ Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Соцэкгиз, 1950. – Т. 3. – С. 190–192

⁵ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 85–88

полемических лозунгов, а представляют собой внутренне согласованную систему, где каждый принцип уточняет и дополняет другие, а их единство обеспечивается христоцентричностью всего богословия¹. Эта система не только сокрушила монолит средневековой католической церкви, но и заложила интеллектуальные основы для нового типа личности – внутренне свободной, ответственной перед своей совестью и Писанием, но социально дисциплинированной и лояльной государству.

1.3. Учение Жана Кальвина: доктрина предопределения и социальной дисциплины

Богословская система Жана Кальвина, изложенная в его *magnum opus* «Наставление в христианской вере» (*Institutio Christianae religionis*), первое издание которого вышло в 1536 году, а окончательная, пятая редакция — в 1559 году, представляет собой наиболее последовательное и рационализированное развитие идей Реформации, доведённых до уровня целостной социально-политической доктрины. Как отмечает американский историк Реформации Уильям Баукема, если Лютер был прежде всего полемистом и экзистенциальным мыслителем, чья теология рождалась из личного духовного кризиса, то Кальвин выступил в роли систематизатора, стремившегося построить универсальную теологическую конструкцию, где абсолютный суверенитет Бога становится точкой отсчёта не только для сотериологии (учения о спасении), но и для организации земной жизни церковной общины². В отличие от учения Лютера, в котором свобода верующего сочетается с его долгом перед обществом, Кальвин соединил суровое учение о предопределении с жёсткими правилами поведения.

¹ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 140-143

² Воронин, С. А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. Предыстория и начало / С. А. Воронин // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2014. – № 3. – с. 12–28

Так он создал учение, которое превратило религиозные идеи в действенный инструмент воспитания человека нового типа.

Центром кальвинистской догматики является учение о двойном предопределении (*praedestinatio gemina*)¹. Развивая августиновскую мысль о предопределении, а также идеи Лютера о несвободе воли и порабощённой воле (*servum arbitrium*), Кальвин придал этой доктрине законченную и бескомпромиссную форму². Согласно его учению, ещё до сотворения мира Бог, по своей непостижимой воле и вне зависимости от каких-либо заслуг или дел человека, избрал одних к вечному спасению (*electi*), а других — к вечному осуждению (*reprobi*)³. В четвёртой книге «Наставления» Кальвин писал: «Предопределением мы называем предвечный замысел Бога, в котором Он определил, какую судьбу Он уготовал каждому человеку. Ибо не все творятся для одной участи, но одним предуготована вечная жизнь, другим — вечное проклятие»⁴. Эта доктрина логически вытекала из двух фундаментальных принципов: абсолютного суверенитета Божьей благодати и тотальной испорченности человеческой природы после грехопадения (доктрина *totalis depravatio*)⁵. Если человек не способен своими силами совершить ничего, что заслуживало бы спасения, то сам акт избрания может исходить исключительно от Бога и быть совершенно независимым от человеческих заслуг⁶.

Доктрина двойного предопределения порождала у верующего глубокий экзистенциальный кризис, который Кальвин, в отличие от Лютера, не стремился

¹ Поршнева, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршнева // Вопросы истории религии и атеизма. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — Вып. 2. — С. 130–135

² Лютер, М. О рабстве воли / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Каган // Избранные произведения. — СПб. : Андреев и согласие, 1994. — с. 190–193

³ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1. — с. 520–525

⁴ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — с. 310–315

⁵ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. — 2019. — № 67. — с. 78–82

⁶ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. — М. : Наука, 1969. — с. 102–105

смягчить¹. Вопрос «Избран ли я?» становился центральным, ибо церковные таинства, исповедь или личное покаяние не могли гарантированно изменить божественного вердикта. Поскольку прямое, достоверное знание о своём избрании было недоступно человеку (ибо замысел Бога сокрыт), кальвинистская теология предложила косвенные «знаки» или «свидетельства» (*indicia*) избранничества. Истинная, спасающая вера (*fides salvifica*), по Кальвину, неизбежно проявляется в «плодах» — в освящённой, нравственно преображённой жизни, в добросовестном исполнении своего призвания и в неуклонном соблюдении церковной дисциплины². Таким образом, доктрина, на первый взгляд обрекавшая верующего на пассивное смирение перед неумолимой судьбой, превращалась в мощнейший стимул для постоянного самоконтроля, методичной дисциплины и активного действия в мирской сфере³.

Из теологии предопределения естественным образом вытекало кальвинистское учение о призвании и этике мирского аскетизма⁴. Кальвин, как и Лютер, отверг средневековое различие между «духовными» и «мирскими» профессиями, утверждая, что любое законное занятие — будь то ремесло, торговля или магистратская служба — есть служение Богу, если оно выполняется с верой и на благо ближнего⁵. Однако Кальвин пошёл дальше, придав профессиональной деятельности статус одного из важнейших свидетельств избранничества. Успешная, упорядоченная, добросовестная деятельность в рамках своей профессии рассматривалась как вероятный знак Божьего благоволения⁶. В результате труд переставал быть просто

¹ Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. — 1983. — № 10. — с. 82–98

² Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1. — с. 530-535

³ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1991. — с. 85-88

⁴ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. — М. : Наука, 1969. — с. 112-115

⁵ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — с. 410-415

⁶ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. — 2019. — № 67. — с. 122–124

экономической необходимостью, наказанием за грех (как в ветхозаветной традиции) или средством поддержания телесного существования — он сакрализировался, становясь формой служения Богу и исполнения долга перед Ним.

В отличие от Лютера, Кальвин получил уникальную возможность реализовать свои еkkлeзиoлoгичeские идеи на практике, превратив Женеву после своего возвращения из изгнания в 1541 году в прообраз протестантского теократического государства¹. Его цель, как он сам сформулировал её в «Церковных ордонансах» (1541), заключалась не в подчинении церкви светской власти (как в лютеранской модели *landesherrliches Kirchenregiment*), а в преобразовании всего общества согласно нормам Божьего закона². Фактически в Женеве была установлена модель, которую ряд исследователей (например, Роберт Кингдон) характеризует как «клерикально-магистратскую теократию», где церковная консистория и светский магистрат действовали в тесном симбиозе, но при этом ведущая роль в определении вероучительных и дисциплинарных норм принадлежала духовенству³.

Ключевым институтом кальвинистской церковной организации стала консистория — коллегия пасторов (обладавших «духовным мечом») и старейшин-пресвитеров, избравшихся из числа членов магистрата и отвечавших за «полицейский» надзор за нравами⁴. Согласно «Церковным ордонансам», консистория собиралась еженедельно по четвергам и разбирала дела, связанные с нарушениями религиозно-нравственных норм⁵. Её

¹ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. — М. : Лютеранское наследие, 2017. — с. 145-150

² Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — с. 580-582

³ Роттердамский, Э. Разговоры запросто / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. — М. : Художественная литература, 1969. — с. 89-92

⁴ Поршневу, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршневу // Вопросы истории религии и атеизма. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — Вып. 2. — С. 140-143

⁵ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1999. — Т. 3. — с. 87-91

юрисдикция была чрезвычайно широка: от неявки на проповедь, критики учения Кальвина и сомнений в доктрине предопределения до супружеских измен, пьянства, азартных игр, танцев, ношения вызывающей или слишком роскошной одежды и даже «неподобающего» именованья детей. Как указывает исследовательница женевской Реформации Дженнифер Пауэлл Макнатт, протоколы консистории за 1542–1553 гг. фиксируют тысячи случаев дисциплинарных преследований, что свидетельствует о тотальном характере кальвинистского контроля над повседневностью¹. Консистория не имела права назначать светские наказания (штрафы, тюремное заключение, изгнание, смертную казнь), но её рекомендации были для магистрата практически обязательными, и отказы следовать им были крайне редки. Наиболее мрачным эпизодом, иллюстрирующим эту практику, стала казнь испанского врача и антитринитария Мигеля Сервета в 1553 году по обвинению в ереси. Хотя приговор вынес светский магистрат, Кальвин и женевские пасторы активно его поддержали и обосновывали теологически, ссылаясь на ветхозаветные предписания о наказании богохульников².

Эта жёсткая система дисциплины преследовала, согласно самому Кальвину, три взаимосвязанные цели³. Во-первых, она была призвана охранять «чистоту веры» и ограждать общину от ересей и «суеверий» (под которыми понимались прежде всего католические обряды и верования). Во-вторых, дисциплина служила внешним выражением внутреннего освящения избранных, публичным свидетельством богоизбранности женевской общины перед окружающим миром⁴. В-третьих, она функционировала как мощный инструмент

¹ Лункин, Р. Н. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Р. Н. Лункин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко, С. Филатова. – М. : Изд-во Моск. центра Карнеги, 2005. – С. 117–119

² Поршневу, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршнев // Вопросы истории религии и атеизма. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Вып. 2. – С. 151–155

³ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – Т. 2. – с. 431–437

⁴ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – с. 130–133

социальной консолидации и унификации, стирая индивидуальные отклонения и создавая сплочённый, дисциплинированный и легко управляемый религиозный коллектив. Как отмечается в авторитетном исследовании по истории кальвинизма, «дисциплина была не второстепенным придатком кальвинистской теологии, но её органической частью, без которой доктрина предопределения теряла свою социальную действенность и превращалась в умозрительную спекуляцию»¹.

Таким образом, учение Жана Кальвина представляет собой внутренне непротиворечивую богословскую систему, ключевыми элементами которой являются три взаимосвязанные доктрины. Во-первых, это учение о двойном предопределении (*praedestinatio gemina*), радикализирующее августиновскую традицию и обосновывающее абсолютный суверенитет Бога в деле спасения². Во-вторых, это учение о мирском призвании и косвенных свидетельствах избранничества, которое превращает экзистенциальную неуверенность верующего в стимул к методичной самодисциплине и активной профессиональной деятельности. В-третьих, это экклезиологическая модель «святой общины» с её центральным институтом консистории, реализующая принцип тотальной социальной дисциплины как инструмента церковного строительства. Именно этот синтез — радикальной сотериологии, сакрализованной этики труда и институционализированной дисциплины — обеспечил кальвинизму исключительную жизнеспособность, способность к экспансии и глубокое влияние на формирование религиозного сознания и социальных практик в Европе раннего Нового времени. В отличие от лютеранства, которое в значительной мере делегировало функцию внешнего порядка светской власти, кальвинизм создал модель самоорганизующейся и самодисциплинирующейся религиозной общины, что предопределило его

¹ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – с. 118-120

² Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1997. – Т. 1. – с. 519-524

особую роль в тех регионах Европы, где Реформация происходила в условиях отсутствия сильной централизованной княжеской власти (Нидерланды, Шотландия, отдельные территории Франции и Англии).

Глава II. Влияние Реформации на формирование европейской государственности и общества

2.1. Влияние на политику и государственный суверенитет

Реформация XVI века не может рассматриваться лишь как локальный теологический диспут или внутрицерковный конфликт, это был глубочайший системный кризис, запустивший процесс фундаментальной перестройки всей европейской цивилизации¹. Она разрушила монолитное здание средневекового универсализма, где светская власть была подчинена сакральной эгиде Католической церкви, и стала катализатором перехода к принципиально новой политической реальности — системе суверенных территориальных государств². Религиозный раскол заставил европейские элиты искать новые формы легитимации власти и способы обеспечения социального порядка, что привело к секуляризации политики и рождению современных государственных институтов³. Теологические споры о спасении души и божественном предопределении послужили идеологическим обоснованием для радикальной перекройки политической карты континента⁴.

В эпоху Реформации конфессиональный выбор правителя перестал быть вопросом личной совести и превратился в ключевой фактор государственной безопасности⁵. Укрепление властной вертикали стало невозможным без установления жесткого контроля над религиозной жизнью подданных, поскольку верность определенной конфессии теперь напрямую определяла

¹ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. — М. : Наука, 1969. — 215 с.

² Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1991. — с. 61–272.

³ Величко, А. М. Влияние богословских идей на политическое мировоззрение эпохи Реформации / А. М. Величко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2018. — № 3. — с. 45–67.

⁴ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. — М. : Молодая гвардия, 1984. — 288 с.

⁵ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. — М. : Лютеранское наследие, 2017. — с. 345

политическую лояльность и легитимность самого монарха в глазах его народа и соседей¹. Как отмечает Хайнц Шиллинг, процесс конфессионализации стал тем механизмом, который позволил европейским государствам дисциплинировать население и унифицировать культурные нормы в условиях религиозного плюрализма².

Аугсбургский религиозный мир 1555 года стал первой правовой основой нового европейского порядка, зафиксировав политическое поражение универсалистских амбиций Габсбургов³. Соглашение, подписанное королём Фердинандом I, официально признало лютеранство легитимной конфессией и ввело фундаментальный принцип *cuius regio, eius religio* («чья страна, того и вера»)⁴. Этот принцип наделил имперские сословия правом самостоятельно выбирать вероисповедание, фактически превратив религию в атрибут территориальной власти⁵.

Процесс конфессионализации способствовал стабилизации Священной Римской империи во второй половине XVI века, однако этот порядок был юридически сложным и крайне хрупким⁶. Важным дополнением к договору стала «Декларация Фердинанда», которая, не имея статуса имперского закона, всё же гарантировала определённые права лютеранам в католических владениях, что подчеркивает компромиссный и прекаритарный характер Аугсбургской системы⁷.

¹ Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. — 1983. — № 10. — с. 82–98.

² Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. — М. : Издательство Омега-Л, 2002. — Т. 1: Возрождение и Реформация. — 650 с.

³ Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. — М. : Соцэкгиз, 1950. — Т. 3. — С. 189–193.

⁴ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. — М. : Наука, 1969. — 215 с.

⁵ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. — М. : Молодая гвардия, 1984. — 288 с.

⁶ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. — М. : Издательство Омега-Л, 2002. — Т. 1: Возрождение и Реформация. — 650 с.

⁷ Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. — М. : Соцэкгиз, 1950. — Т. 3. — С. 189–193.

Ключевые юридические условия Аугсбургского мира включали три основных положения. Во-первых, право на эмиграцию (*jus emigrandi*): подданным гарантировалось право покинуть территорию правителя иной веры с сохранением имущества. Фактически это создало систему «конфессиональных островов», став первым шагом к современным методам пограничного контроля и управления населением¹. Во-вторых, статус свободных городов: закреплялся принцип паритета, обязывающий католиков и лютеран сосуществовать в рамках единого городского пространства². В-третьих, «Духовная оговорка» (*Reservatum Ecclesiasticum*): в случае перехода католического епископа или аббата в протестантизм он лишался власти и земель, которые оставались за католической церковью (статус-кво 1552 года)³.

Территориальный принцип вероисповедания подготовил почву для концепции государственного суверенитета, где власть правителя внутри границ признается абсолютной и независимой от внешних наднациональных структур⁴. Однако Аугсбургский мир имел и существенные ограничения: он не признавал кальвинизм (что станет одной из причин Тридцатилетней войны) и не предоставлял прав радикальным протестантским течениям⁵.

Реформация нанесла фатальный удар по идее единого христианского мира под главенством Рима⁶. Ослабление юрисдикции католических церковных судов на протестантских территориях позволило монархам сосредоточить в своих руках всю полноту судебной и административной власти, устраняя

¹ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

² Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Соцэкгиз, 1950. – Т. 3. – С. 189–193.

³ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

⁴ Величко, А. М. Влияние богословских идей на политическое мировоззрение эпохи Реформации / А. М. Величко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 3. – с. 45–67.

⁵ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.

⁶ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

«конкурирующую» правовую систему папства¹. В Англии, например, Генрих VIII, провозгласив себя главой англиканской церкви, не только разрешил династический кризис, но и получил доступ к огромным церковным богатствам, что усилило королевскую казну и позволило создать более эффективный бюрократический аппарат².

В германских землях лютеранская модель *landesherrliches Kirchenregiment* (княжеское церковное правление) сделала церковь фактически одним из ведомств территориального государства³. Князь, выступавший в роли «верховного епископа» своих владений, получал контроль над церковным имуществом, образованием и социальной дисциплиной, что существенно расширяло его ресурсную базу и административные возможности⁴.

Политическое учение Жана Кальвина внесло существенный вклад в этот процесс, хотя его взгляды были далеки от эгалитаризма⁵. Кальвин открыто называл демократию «худшей формой» правления, отдавая предпочтение жесткой олигархической модели, где государством руководят наиболее состоятельные и набожные граждане⁶. В то же время его идея выборности пресвитеров из числа мирян создала структурный прецедент для будущих республиканских моделей, реализованных в Женеве, Нидерландах и Шотландии⁷.

¹ Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. — 1983. — № 10. — с. 82–98.

² Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. — М. : Лютеранское наследие, 2017. — с. 345

³ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. — М. : Молодая гвардия, 1984. — 288 с.

⁴ Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. — СПб. : Андреев и согласие, 1994. — с. 131–163.

⁵ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1. — 582 с.

⁶ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — 479 с.

⁷ Поршнев, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршнев // Вопросы истории религии и атеизма. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — Вып. 2. — С. 128–175.

Важным инструментом централизации стало кальвинистское учение о праве на сопротивление. Допуская пассивное сопротивление тирании через представительные органы, кальвинизм со временем эволюционировал в идеологическое оружие, оправдывающее свержение правителей, нарушающих «божественные заповеди»¹. Наиболее ярким примером стала Нидерландская революция (1566–1609), где кальвинистская этика и организация общин послужили основой для борьбы против испанского владычества². Парадоксальным образом это способствовало усилению тех монархий, которые смогли адаптировать этот дискурс под свои нужды, как это произошло в Англии при Елизавете I и Якове I³.

Религиозный раскол спровоцировал серию масштабных столкновений, предвестником которых стала Шмалькальденская война (1546–1547)⁴. Протестантский Шмалькальденский союз, созданный для защиты лютеранских князей от императора Карла V, потерпел военное поражение, но политическая победа осталась за протестантами: Аугсбургский мир закрепил их право на существование⁵.

Аугсбургская система оказалась лишь временным перемирием: непризнание кальвинизма и отсутствие реальных прав у подданных сделали её крах неизбежным⁶. Кульминацией стала Тридцатилетняя война (1618–1648),

¹ Воронин, С. А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. Предыстория и начало / С. А. Воронин // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2014. – № 3. – с. 12–28

² Поршневу, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршневу // Вопросы истории религии и атеизма. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Вып. 2. – С. 128–175

³ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

⁴ Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – с. 82–98

⁵ Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Соцэкгиз, 1950. – Т. 3. – С. 189–193

⁶ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.

превратившаяся в точку невозврата для старой Европы¹. Этот конфликт, начавшийся как внутригерманское противостояние католиков и протестантов, перерос в общеевропейскую войну, в которой переплелись религиозные, династические и геополитические мотивы².

На фоне умеренных реформаторов радикальный вызов бросил Томас Мюнцер, чья модель «народной республики» отрицала саму суть монархического суверенитета³. В отличие от Лютера и Кальвина, которые признавали божественность существующей власти и призывали к покорности, Мюнцер проповедовал идею народного суверенитета и революционного свержения тиранов⁴.

Истощение в войнах вынудило европейские элиты искать выход в экономическом прагматизме⁵. Секуляризация стала не просто следствием конфликтов, но и жизненно важной стратегией выживания для государств, которым требовались колоссальные ресурсы для содержания регулярных армий и бюрократического аппарата нового типа⁶.

Масштабное изъятие монастырских земель, санкционированное Аугсбургским миром (для владений, захваченных до 1552 года), радикально укрепило материальную базу светских правителей⁷. В Германии секуляризация церковных княжеств и монастырей позволила территориальным князьям увеличить свои земельные владения на десятки процентов⁸. В Англии роспуск

¹ Вестфальский мир (1648) // Международные отношения в Европе XVII века : документы. – М. : Наука, 2005. – С. 450–512

² Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

³ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

⁴ Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – с. 82–98.

⁵ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272.

⁶ Спиц, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиц. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.

⁷ Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Соцэкгиз, 1950. – Т. 3. – С. 189–193

⁸ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 288 с.

монастырей при Генрихе VIII принёс короне около 1,3 миллиона фунтов стерлингов ежегодного дохода, что позволило создать мощный военно-морской флот и укрепить центральный административный аппарат¹. Это не только обогатило корону, но и изменило социальную структуру, создав условия для роста нового дворянства и буржуазии, получивших доступ к бывшим церковным землям².

Однако критический анализ требует деконструкции классического мифа о «протестантской этике». Знаменитый тезис Макса Вебера о прямой связи между кальвинистской аскезой и капитализмом сегодня представляется скорее социологической гипотезой, требующей **эмпирической верификации**. Как отмечают современные исследователи, арифметический коллапс Вебера заключается в том, что его утверждения о превосходстве протестантов в бизнесе опирались на статистические данные М. Оффенбахера, где сумма долей конфессий в строке о «современных школах» достигала абсурдных 109%, что делает эмпирический фундамент веберовского тезиса математически невозможным³.

Исследования Р. Мак-Киннона предлагают пересмотр веберовской модели: на смену «невыносимому беспокойству» перед предопределением пришла «теология завета», превратившая отношения с Богом в предсказуемый «бизнес-контракт» (*business contract*). Спасение стало вопросом выполнения обязательств, что рационализировало сознание без мистического страха⁴. Кроме того, работы С. Беккера и Л. Воссманна доказывают, что реальной причиной экономического успеха протестантских регионов была не столько «этика», сколько грамотность. Требование Лютера читать Библию привело к взрывному

¹ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

² Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

³ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

⁴ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – с. 310–325

росту человеческого капитала и уровня образования, что в долгосрочной перспективе обеспечило экономическое развитие¹.

Таким образом, Реформация сформировала современный мир не столько через «дух капитализма» в веберовском понимании, сколько через институциональную рациональность, массовое образование и централизацию ресурсов, необходимых для выживания суверенного государства. Вестфальский мир 1648 года, закрепивший принцип государственного суверенитета и равноправие трёх конфессий (католицизма, лютеранства и кальвинизма), стал логическим завершением тех процессов, которые были запущены Аугсбургским религиозным миром столетием ранее. Европа окончательно перешла от модели универсалистской христианской империи к системе суверенных национальных государств, где религия постепенно становилась делом не столько публичной политики, сколько внутреннего выбора подданного.

2.2. Протестантизм как идеология капиталистического общества

Реформация XVI века произвела фундаментальную трансформацию не только в институциональной структуре церкви и политической организации государств, но и в сфере религиозного сознания европейского человека. Изменение представлений о спасении, грехе, долге и призвании создало новую систему ценностей, которая, по мысли ряда исследователей, оказалась внутренне созвучна формирующемуся капиталистическому хозяйственному укладу. Религиозное сознание перестало быть уделом исключительно клира и монашества; оно проникло в повседневную жизнь мирянина, сакрализовав его профессиональную деятельность, семейный быт и экономическое поведение².

Классическая социологическая интерпретация связи между протестантизмом и капитализмом была предложена Максом Вебером в его

¹ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

² Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905). Вебер обратил внимание на эмпирически фиксируемый факт: в Германии, Швейцарии и других европейских странах протестантские регионы демонстрировали более высокий уровень экономического развития, концентрации капитала и предпринимательской активности по сравнению с католическими. Согласно Веберу, ключевым звеном, связывающим протестантскую теологию (особенно в её кальвинистском варианте) с «духом капитализма», стала доктрина предопределения¹. Как было показано в предыдущей главе, кальвинистское учение о двойном предопределении порождало у верующего глубокую экзистенциальную неуверенность: человек не мог знать наверняка, избран ли он к спасению, и никакие церковные таинства или добрые дела не могли гарантированно изменить божественного вердикта². Это состояние «невыносимого беспокойства», по Веберу, требовало своего разрешения³. Выход из этого кризиса кальвинистская теология предлагала через концепцию «косвенных свидетельств» избранничества⁴. Успех в профессиональной деятельности, добросовестное исполнение своих мирских обязанностей, аскетический образ жизни, бережливость и отказ от роскоши рассматривались как вероятные знаки (*indicia*) богоизбранности⁵. Таким образом, доктрина, на первый взгляд обрекавшая человека на пассивный фатализм, превращалась в мощнейший стимул для методичной, рационально организованной деятельности в миру. Вебер ввёл понятие «мирской аскетизм» (*innerweltliche Askese*), противопоставив его средневековому монашескому аскетизму, предполагавшему

¹ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

² Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1997. – Т. 1. – 582 с.

³ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

⁴ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – с. 310–325

⁵ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – Т. 2. – 479 с.

уход от мира¹. Протестантский (особенно кальвинистский) аскетизм, напротив, требовал активного действия в мире, но действия, лишённого гедонистических мотивов. Богатство не отвергалось, но оно не должно было служить целям личного потребления, роскоши или праздности. Оно должно было реинвестироваться, служить доказательством добросовестного труда и божественного благословения². Именно эта установка, по Веберу, создала психологическую предпосылку для рациональной капиталистической экономики, ориентированной на бесконечное накопление и расширение производства³.

Несмотря на огромное влияние веберовского тезиса, современная историография и социология предложили ряд существенных уточнений и критических пересмотров его концепции⁴. Во-первых, эмпирические данные, на которые опирался Вебер (в частности, статистика М. Оффенбахера о распределении учащихся по конфессиям), содержали математические ошибки (сумма долей достигала 109%), что ставит под сомнение надёжность его эмпирического фундамента⁵. Во-вторых, исследования Р. Мак-Киннона показали, что психологический механизм, предложенный Вебером («невыносимое беспокойство» перед предопределением), не вполне соответствует реальной кальвинистской теологии XVII века⁶. В позднем кальвинизме на смену драматической неопределённости пришла так называемая «теология завета» (*federal theology*), которая интерпретировала отношения между Богом и человеком как своего рода юридический контракт или

¹ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

² Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

³ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

⁴ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

⁵ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

⁶ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – с. 310–325

соглашение (*covenant*). Спасение становилось результатом выполнения взаимных обязательств, что рационализировало религиозное сознание без избыточного психологического напряжения. Как образно выражаются исследователи, экзистенциальный кризис сменился «бизнес-контрактом» с Богом, где вера и добрые дела становились предсказуемыми «инвестициями» в вечное спасение¹. В-третьих, альтернативное объяснение экономических успехов протестантских регионов предложили С. Беккер и Л. Воссманн². Они доказывают, что решающим фактором был не «дух капитализма» в веберовском понимании, а резкий рост грамотности и человеческого капитала. Требование Лютера о необходимости чтения Священного Писания каждым верующим (*sola Scriptura*) привело к созданию сети начальных школ и массовому распространению образования в протестантских землях³. Грамотное население оказалось более продуктивным, способным к инновациям и эффективному ведению хозяйства, что и обеспечило долгосрочное экономическое преимущество⁴.

Независимо от дискуссий о корректности веберовского тезиса, бесспорным остаётся тот факт, что Реформация произвела радикальную переоценку ценности труда и профессиональной деятельности⁵. Средневековая католическая традиция, восходящая к апостолу Павлу и Августину, рассматривала физический труд как наказание за грехопадение, а духовное призвание (монашество, священство) — как высшую форму служения Богу. Лютер и Кальвин отвергли это различие⁶. В лютеранской теологии понятие

¹ Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – с. 310–325

² Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

³ Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. – М. : РОССПЭН, 2015. – с. 39–76

⁴ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

⁵ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

⁶ Лютер, М. О рабстве воли / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Каган // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 185–382

«призвание» (*Beruf*) было распространено на все законные профессии. Крестьянин, ремесленник, купец или правитель исполняют своё служение Богу не меньше, чем монах или священник, если они делают это с верой и на благо ближнего¹. Как писал сам Лютер, «кажется, что дело мирское далеко от Бога, но на самом деле оно угодно Ему не менее, чем духовное»². Однако, лютеранская этика оставалась в целом консервативной: она призвала каждого оставаться в том сословии и профессии, в которые он был поставлен Богом, и не стремиться к социальной мобильности³. Кальвинизм пошёл дальше⁴. Придав профессиональному успеху статус свидетельства избранничества, он создал мощный стимул для социальной и экономической активности⁵. Успешный предприниматель, реинвестирующий прибыль и избегающий роскоши, становился не просто богатым человеком, а потенциальным «святым», чья деятельность получала религиозную санкцию⁶. Это радикально меняло отношение к богатству: из морально подозрительного оно превращалось в знак божественного благоволения, а бережливость и рациональное ведение хозяйства — в добродетели⁷.

Реформация, особенно в её кальвинистском варианте, способствовала формированию нового антропологического типа, который оказался востребован в эпоху раннего капитализма. Речь идёт о личности, обладающей внутренней дисциплиной, способной к методичному самоконтролю и отсроченному

¹ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – С. 16–54

² Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. – М. : РОССПЭН, 2015. – с. 39–76

³ Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 131–163

⁴ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1997. – Т. 1. – 582 с.

⁵ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – Т. 2. – 479 с.

⁶ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

⁷ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

удовлетворению потребностей. Наиболее яркое литературное выражение этот новый тип нашёл в творчестве английского писателя-пуританина Джона Беньяна, чья аллегорическая повесть «Путь паломника» стала своего рода «евангелием» пуританской этики¹. Само произведение, написанное Беньяном в тюрьме в 1670-е годы, представляет собой аллегорическое странствие героя по имени Христиан из «Града Разрушения» в «Небесный Град». Это путешествие изображает жизнь верующего как одинокий, полный опасностей путь, где главное — неуклонное движение вперёд, отказ от всех мирских соблазнов и развлечений, которые олицетворяют встречающиеся на пути персонажи (например, «Господин Мирской Мудрец» или «Ярмарка Суеты»)². Как справедливо отмечает исследователь И.Л. Забогонская, эта концепция паломничества была радикально индивидуалистична: «Главное, по теории Беньяна, — собственная душа индивида, так как никакие действия, направленные на улучшение мира и общества, не могут привести к очищению духа»³. Данная установка — концентрация исключительно на личном спасении при строгой регламентации поведения — идеально вписывалась в теологическую рамку «косвенных свидетельств» избранничества.

Сам Макс Вебер в «Протестантской этике» прямо ссылается на Беньяна, иллюстрируя пуританскую психологию: в сцене, где Христиан, спасаясь от «Града Разрушения», бежит, крича «Жизнь, вечная жизнь!», закрывая уши от криков своей семьи. Вебер пишет, что в этом эпизоде «выражаются чувства верующего пуританина, думающего только о своем собственном спасении»⁴. Таким образом, пуританская литература не только иллюстрировала, но и активно формировала тот психологический тип рационального, дисциплинированного и

¹ Беньян, Д. Путь паломника / Д. Беньян ; пер. с англ. — СПб. : Вера и искупление, 2010. — 288 с.

² Там же. - С. 45-67

³ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = Instituto christianae religionis : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1999. — Т. 3. — 596 с.

⁴ Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. — М. : РОССПЭН, 2015. — с. 39–76.

внутренне одинокого индивида, который, по мысли Вебера, стал носителем «духа капитализма».

Кальвинистская дисциплина (церковная консистория, регулярная проверка морального облика, требование посещать проповеди) формировала привычку к внешнему контролю, который постепенно интериоризировался и становился самоконтролем¹. Индивид приучался к порядку, пунктуальности и ответственности за свои поступки². Протестантская этика способствовала рационализации повседневной жизни³. Требование методично искать свидетельства избранничества вело к планированию, учёту времени и ресурсов, отказу от импульсивных трат и развлечений. Как отмечал Вебер, «время — деньги», но в протестантской интерпретации время — это ещё и драгоценный Божий дар, который нельзя тратить впустую⁴. Принцип «всеобщего священства» у Лютера и учение об индивидуальной ответственности перед Богом у Кальвина способствовали росту религиозного индивидуализма⁵. Спасение становилось личным делом каждого, а не результатом коллективных ритуалов или посредничества церкви⁶. Человек оказывался один на один с Богом и своей совестью, что стимулировало развитие рефлексии, внутренней автономии и личной ответственности⁷. Этот индивидуализм, однако, не был эгоистическим;

¹ Лункин, Р. Н. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Р. Н. Лункин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко, С. Филатова. — М. : Изд-во Моск. центра Карнеги, 2005. — С. 90–125

² Поршневу, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршнев // Вопросы истории религии и атеизма. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — Вып. 2. — С. 128–175

³ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. — М. : Наука, 1969. — 215 с.

⁴ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1991. — с. 61–272

⁵ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. — СПб. : Андреев и согласие, 1994. — С. 16–54

⁶ Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. — 1983. — № 10. — с. 82–98

⁷ Гура, В. А. Лютер и Кальвин о человеке и его свободе: религиозное обоснование новоевропейского типа личности / В. А. Гура, О. Р. Пазухина // Terra Linguistica. — 2015. — № 2 (220). — с. 23–38

он сочетался с суровой социальной дисциплиной и требованием активной деятельности на благо общины¹.

Важно подчеркнуть, что влияние протестантизма на экономическое сознание не было единообразным. Лютеранская и кальвинистская ветви Реформации создали различные модели экономической этики, что предопределило разные траектории экономического развития в протестантских регионах Европы². Лютеранство, с его акцентом на покорность существующей власти и сохранение традиционного сословного порядка, в целом способствовало развитию «государственного капитализма», где ведущую роль играли княжеские мануфактуры, меркантилистская политика и государственное регулирование экономики³. Лютеранские земли Германии и Скандинавии демонстрировали устойчивый, но относительно медленный экономический рост, ориентированный на внутренние рынки и экспорт сырья⁴. Кальвинизм, напротив, создал более благоприятную среду для развития частного предпринимательства, банковского дела и торговли⁵. Кальвинистские общины в Женеве, Нидерландах, Англии (пуритане), Шотландии и во Франции (гугеноты) стали очагами раннекапиталистических отношений⁶. Принципы бережливости, реинвестирования прибыли, профессиональной добросовестности и рационального учёта получили здесь наиболее полное воплощение⁷. Именно в кальвинистских регионах раньше и интенсивнее развивались капиталистические

¹ Поршневу, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршневу // Вопросы истории религии и атеизма. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Вып. 2. – С. 128–175

² Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

³ Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 131–163

⁴ Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 288 с.

⁵ Поршневу, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршневу // Вопросы истории религии и атеизма. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Вып. 2. – С. 128–175

⁶ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272

⁷ Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.

формы хозяйства, что дало основания Веберу и его последователям связывать кальвинизм с «духом капитализма»¹.

Таким образом, протестантизм, и особенно кальвинизм, выступил не просто как религиозное учение, но и как мощный фактор трансформации экономического сознания и хозяйственной практики. Он сакрализировал труд, легитимировал предпринимательскую активность, способствовал формированию дисциплинированной, рациональной и ответственной личности, подготовив психологическую и культурную почву для утверждения капиталистической системы в Европе раннего Нового времени. При этом, как показывают современные исследования, механизмы этого влияния были более сложными и многообразными, чем предполагала классическая веберовская модель: решающую роль сыграли не только психологические установки, но и институциональные факторы — массовое образование, рост грамотности и централизация ресурсов в рамках суверенных государств.

2.3. Влияние на изменение культуры и социальных норм

Реформация XVI века произвела глубокие изменения не только в политической и экономической сферах, но и в повседневной культуре, социальных нормах и всей системе ценностей европейского человека. Протестантская этика, особенно в её кальвинистском варианте, требовала не просто внутренней веры, но и внешнего, публичного свидетельства богоизбранности через образ жизни, поведение и даже через то, как человек обустраивал своё жилище и проводил свободное время². Этот процесс, который современные исследователи называют «нравственным реформированием» ранненововременного общества, затронул все слои населения и выразался в изменении нравственного сознания и поведения людей под воздействием

¹ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1991. — с. 61–272

² Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1991. — с. 61–272

государства, церкви и локальных сообществ¹. Общим для всех вовлечённых в процессы нравственного реформирования институтов было ощущение разрушения привычного уклада жизни как следствия религиозных войн, масштабных эпидемий, демографического роста и пауперизации населения².

Наиболее ярко жёсткость протестантской социальной практики проявилась в регламентации повседневной жизни. В кальвинистской Женеве, которая при Кальвине стала своеобразной лабораторией протестантской дисциплины, консистория — коллегия пасторов и старейшин — еженедельно разбирала дела, связанные с нарушениями религиозно-нравственных норм³. Её юрисдикция была чрезвычайно широка: от неявки на проповедь и критики учения Кальвина до супружеских измен, пьянства, азартных игр, танцев, ношения вызывающей или слишком роскошной одежды⁴. В лютеранских землях аналогичные функции выполняли брачные суды, контролировавшие соблюдение норм семейной и сексуальной морали⁵. Эта тотальная регламентация была призвана формировать «святую общину», где каждый поступок индивида становился предметом общественного наблюдения и оценки.

Особенно показательным в этом отношении является пример Англии периода Английской революции и Протектората Кромвеля. Пуританский режим, установившийся после казни короля Карла I в 1649 году, отличался крайней суровостью нравов и нетерпимостью к любым формам светских увеселений⁶.

¹ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1. — 582 с.

² Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. — СПб. : Андреев и согласие, 1994. — с. 131–163

³ Лункин, Р. Н. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Р. Н. Лункин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малащенко, С. Филатова. — М. : Изд-во Моск. центра Карнеги, 2005. — С. 90–125

⁴ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1999. — Т. 3. — 596 с.

⁵ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1. — 582 с.

⁶ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — 479 с.

Пуритане, вдохновлявшиеся кальвинистской этикой, запретили театральные представления, народные игры, праздничные гуляния, танцы и даже празднование Рождества и Пасхи, считая эти традиции «папистскими суевериями» и проявлениями мирского тщеславия¹. Театры были закрыты, актёры подвергались гонениям, а само театральное искусство было объявлено греховным и развращающим нравы. Как отмечают исследователи английской литературы, даже после Реставрации Стюартов в 1660 году, когда театры были вновь открыты, реакцией на суровые пуританские запреты стало бурное развитие «комедии Реставрации», которая высмеивала лицемерие и ханжество пуритан². В период Реставрации литература и театр, словно стремясь компенсировать годы принудительного благочестия, обратились к темам светской жизни, любовных интриг и насмешек над буржуазной моралью³. Одновременно с этим продолжала существовать и пуританская литературная традиция, представленная, в частности, Джоном Беньяном, чья аллегорическая повесть «Путь паломника» (1678), написанная в тюрьме, куда автор был заключён за проповедническую деятельность, стала классическим выражением пуританского мировоззрения, где человеческая жизнь изображалась как трудный путь к «Небесному Граду», требующий отказа от всех мирских соблазнов⁴.

Важнейшим позитивным следствием Реформации стало развитие грамотности и образования. Лютер провозгласил единственным источником религиозной истины Священное Писание и отверг обязательную посредническую роль духовенства в «спасении» человека⁵. Самостоятельное чтение Библии — и, таким образом, владение грамотой — стало в учении Лютера

¹ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — 479 с.

² Там же.

³ Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. — М. : РОССПЭН, 2015. — с. 39–76

⁴ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1998. — Т. 2. — 479 с.

⁵ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. — СПб. : Андреев и согласие, 1994. — С. 16–54

нравственным долгом каждого верующего¹. Своим переводом Библии на немецкий язык (окончен в 1534 году) Лютер не только дал в руки мирян Слово Божие, но и заложил основы единого немецкого литературного языка, способствовал выработке норм немецкой грамматики и правописания². В посланиях «К христианскому дворянству немецкой нации» (1520) и «К бургомистрам городов всей Германии» (1524), а также в проповедях Лютер настаивал на организации начального обучения, доступного всем детям, включая девочек, которых он рассматривал как будущих воспитательниц³. Он выступал за распространение школ, которое считал обязанностью светских властей, и разработал большой и малый катехизисы (1529), ставшие основными книгами для чтения в народных школах протестантских германских государств⁴. В круг учебных предметов Лютер включал родной язык, историю, математику и пение, критически относясь к схоластической философии и полагая основой образованности знание древних языков⁵. Результатом этого образовательного импульса стал взрывной рост грамотности в протестантских регионах Европы, что, как показывают современные исследования, оказалось важнейшим фактором их последующего экономического успеха⁶.

Перевод богослужения на национальные языки стал ещё одним фундаментальным культурным сдвигом, инициированным Реформацией. До Лютера богослужение в католической церкви велось исключительно на латыни, которая была непонятна основной массе верующих. Лютер ввёл богослужение

¹ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – С. 16–54

² Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1999. – Т. 3. – 596 с.

³ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – С. 16–54

⁴ Там же.

⁵ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1999. – Т. 3. – 596 с.

⁶ Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. – М. : Лютеранское наследие, 2017. – с. 345

на немецком языке, сочинял и переводил псалмы, которые пела вся община¹. Кальвин в Женеве также проводил реформы на французском языке. Это не только делало религиозное учение доступным для мирян, но и способствовало формированию национального самосознания, развитию национальных литератур и культур. В Англии перевод Библии на английский язык (Библия короля Якова, 1611 год) стал не только религиозным, но и литературным событием огромного значения, оказав влияние на развитие английского языка и литературы на столетия вперёд.

Влияние Реформации на изобразительное искусство было не менее значительным, хотя и неоднозначным. Протестантский отказ от почитания икон, статуй святых и пышного церковного декора привёл к настоящей революции в художественной культуре. В кальвинистских Нидерландах, где воинствующий кальвинизм времен революции и освободительной борьбы выступал противником гуманизма и традиционного церковного искусства, произошёл резкий разрыв с предшествующей художественной традицией². Иконоборческое движение 1566 года уничтожило огромное количество церковной живописи и скульптуры. На смену религиозным сюжетам, заказам церкви и аристократии пришли новые жанры, ориентированные на буржуазного заказчика: портрет, натюрморт, пейзаж, бытовая сцена³. Голландская живопись «Золотого века» (XVII век) стала удивительным явлением: при том, что Голландия была образцовой капиталистической страной, где кальвинизм поощрял трудовую активность, в изобразительном искусстве тема труда занимала скромное место, уступая сценам веселья в кабачках, свиданиям, бытовым зарисовкам из жизни врачей, юристов и учёных. Художники изображали не столько процесс труда,

¹ Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – С. 16–54

² Роттердамский, Э. Разговоры запросто / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. – М. : Художественная литература, 1969. – 703 с.

³ Роттердамский, Э. Разговоры запросто / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. – М. : Художественная литература, 1969. – 703 с.

сколько его результаты и тот уютный, добропорядочный бюргерский быт, который этот труд обеспечивал. Богатый буржуа окружал себя картинами, которые служили не только предметом обстановки, заполняя свободное место на стенах, но и льстили его самолюбию, запечатлевая его самого, его семью, его дом и его благосостояние¹. При этом, как ни парадоксально, воинствующий кальвинизм, выступавший противником гуманизма, тем не менее испытал его влияние и породил оригинальную интеллектуальную культуру, которая носила одновременно религиозный, народный и национальный характер². Кальвинизм трактовал успех в труде как свидетельство богоизбранности, но в живописи это выражалось не в прославлении самого процесса труда, а в утверждении ценности земного, обыденного, повседневного — того мира, в котором бюргер жил, трудился и молился³. Эта жизненная правда голландского искусства стала основой для развития реалистического направления в европейской живописи XIX века.

В результате в Голландии XVII века необычайное развитие получили портрет, натюрморт, пейзаж и бытовая сцена. Портрет перестал быть исключительно аристократическим жанром. Рембрандт ван Рейн, один из величайших художников этого периода, создал около сорока автопортретов, на которых запечатлел себя в разные годы жизни — от молодого преуспевающего художника до постаревшего, пережившего банкротство и утраты мастера. Его «Автопортрет» (1660)⁴ показывает не парадное изображение, а глубокое, психологическое исследование человека, что было созвучно протестантскому акценту на индивидуальной ответственности и внутренней рефлексии. Спрос на такие работы был высок, поскольку в коллекциях знатных людей Европы

¹ Роттердамский, Э. Разговоры запросто / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. — М. : Художественная литература, 1969. — 703 с.

² Там же.

³ Лютер, М. 95 тезисов / М. Лютер. — СПб. : Азбука, 2002. — с. 256

⁴ Рембрандт Харменс ван Рейн. Автопортрет, 1660 [Электронный ресурс] // The Metropolitan Museum of Art. — URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/437397> (дата обращения: 11.05.2026).

ценились изображения "знаменитых людей" — художников, писателей, философов, а поздние автопортреты Рембрандта «отвечали большому спросу со стороны коллекционеров».

Натюрморт в протестантской Голландии приобрёл особую форму — так называемый «ванитас» (vanitas), или «суета сует». Питер Клас в своей картине «Ванитас» (1630)¹ изобразил череп, потухшую свечу, песочные часы, старые книги — всё это символы бренности земного существования и быстротечности жизни. Этот жанр, с одной стороны, соответствовал протестантскому отказу от пышности, а с другой — напоминал о необходимости помнить о смерти и сосредоточиться на спасении души, а не на мирских благах, что идеально вписывалось в кальвинистскую этику.

Бытовая сцена стала настоящим «зеркалом голландской жизни». Ян Вермеер в картине «Молочница» (ок. 1658)² изобразил простую служанку, переливающую молоко из кувшина в миску. Казалось бы, обыденный сюжет, но художник наполняет его необыкновенным спокойствием, достоинством и светом. Такие картины прославляли добросовестный труд, скромность и порядок в доме — добродетели, которые кальвинистская этика ставила выше роскоши и праздности. Ян Стен в «Весёлой семейке» (1668)³ показал сцену застолья, где взрослые и дети шумно веселятся. Однако эта картина содержит моральный подтекст: на каминной полке висит записка «Как поют старые, так щебечут и молодые», что служит предостережением о дурном влиянии родителей на детей. Голландская живопись «Золотого века» стала удивительным явлением: при том, что Голландия была образцовой капиталистической страной, где кальвинизм

¹ Клас, Питер. Ванитас (Натюрморт с черепом), 1630 [Электронный ресурс] // Mauritshuis. — URL: <https://www.mauritshuis.nl/nl-nl/verkenning/de-collectie/kunstwerken/vanitas-stilleven-943/> (дата обращения: 11.05.2026).

² Вермеер, Йоханнес. Молочница, ок. 1658 [Электронный ресурс] // Rijksmuseum. — URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/SK-A-2344> (дата обращения: 11.05.2026).

³ Стен, Ян. Весёлая семейка, 1668 [Электронный ресурс] // Рейксмузеум (Амстердам) / Gallerix.ru. — URL: <https://gallerix.ru/storeroom/1631666744/N/1439433131/> (дата обращения: 11.05.2026).

поощрял трудовую активность, в изобразительном искусстве тема труда занимала скромное место, уступая сценам повседневной жизни, бытовым зарисовкам из жизни врачей, юристов и учёных. Художники изображали не столько процесс труда, сколько его результаты и тот уютный, добропорядочный бюргерский быт, который этот труд обеспечивал. Богатый буржуа окружал себя картинами, которые служили не только предметом обстановки, но и льстили его самолюбию, запечатлевая его самого, его семью, его дом и его благосостояние.

Отдельного внимания заслуживает пейзажный жанр, который также получил мощное развитие в протестантской Голландии. Якоб ван Рёйсдал в картине «Еврейское кладбище» (ок. 1655-1660)¹ изобразил мрачный, заросший деревьями пейзаж с руинами и надгробиями. Эта работа, наполненная ощущением бренности и неизбежности смерти, также перекликается с «ванитас»-тематикой, но уже в пейзажной форме. Кальвинистское учение о предопределении, постоянно напоминавшее верующему о важности помнить о смерти и сосредоточиться на своей избранности, создавало спрос на такие меланхоличные, философские пейзажи. Таким образом, становление и расцвет новых жанров живописи в протестантских странах были прямым следствием изменения социального заказа: церковь ушла с рынка искусства, а её место занял состоятельный бюргер, желавший видеть в картинах отражение своей собственной жизни, добродетелей и ценностей, созвучных протестантской этике.

В архитектуре протестантские страны также отказались от пышного декора, характерного для католического барокко. Протестантские церкви отличались простотой, функциональностью, отсутствием скульптурного убранства и фресок. Главное внимание уделялось кафедре проповедника, с которой провозглашалось Слово Божие, и скамьям для прихожан, которые должны были внимательно слушать проповедь. В гражданской архитектуре

¹ Рейсдал, Якоб ван. Еврейское кладбище, 1657 [Электронный ресурс] // Small Bay. – URL: https://smallbay.ru/artbarocco/ruisdael_03.html (дата обращения: 11.05.2026).

утвердился стиль, основанный на утилитарности, скромности и рациональности, что соответствовало протестантской этике бережливости и отказа от роскоши.

Важным институтом нравственного реформирования стали школьные учреждения различных уровней, которые прививали определённые нравственные ценности и модели достойного поведения посредством учебной литературы и адресованных детям книг для чтения. Подборки религиозно-моралистических сентенций, каталоги обязанностей (в виде так называемых «домашних таблиц» и тройственных обязанностей по отношению к Богу, самому себе и ближнему), правила приличия, поучительные рассказы, назидательные картинки — всё это было направлено на формирование дисциплинированного, благочестивого и трудолюбивого индивида. Уже к XVIII веку стал заметен переход от доминирования внешнего принуждения к самодисциплинированию и самоконтролю, когда навязываемые нормы и стандарты поведения начали восприниматься в массовом сознании как нравственно-обязывающие¹.

Таким образом, Реформация произвела подлинную культурную революцию в Европе. С одной стороны, она привела к ужесточению социального контроля, запрету многих традиционных форм досуга и развлечений, особенно в пуританской Англии и кальвинистской Женеве, к иконоборчеству и разрушению средневекового художественного наследия. С другой стороны, она стимулировала развитие грамотности и образования, перевод Библии и богослужения на национальные языки, что способствовало формированию национальных культур и самосознания. В изобразительном искусстве протестантские страны, особенно Голландия, создали новые жанры, ориентированные на буржуазного заказчика, и заложили основы реалистической традиции. Протестантская этика с её акцентом на личную ответственность, труд как призвание и бережливость как добродетель постепенно формировала новый тип личности —

¹ Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = *Instituto christianae religionis* : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1. — 582 с.

дисциплинированной, образованной и внутренне ответственной, что стало важной предпосылкой модернизации европейского общества в целом.

Глава III. Методические аспекты изучения Реформации в школьном курсе истории

3.1. Анализ учебно-методической литературы и требований ФГОС по теме «Реформация»

Методическая разработка уроков по истории в основной школе невозможна без опоры на федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и действующие учебно-методические комплексы. В соответствии с ФГОС основного общего образования 2021 года, изучение истории в 7 классе направлено на формирование у учащихся целостного представления об истории Нового времени (конец XV–XVII в.) как важнейшем этапе перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному¹. В примерной рабочей программе по истории на 2025/26 учебный год на изучение предмета «История» в 7 классе отводится 3 часа в неделю, что составляет 102 часа в год (при 34 учебных неделях)². Учебный предмет включает в себя курсы «Всеобщая история», «История России» и «История нашего края», при этом тема «Реформация в Европе» занимает одно из ключевых мест в курсе всеобщей истории, поскольку именно этот период заложил основы религиозного плюрализма, новых политических идеологий и экономической этики.

ФГОС 2021 года определяет систему требований к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения основной образовательной программы. К важнейшим предметным результатам изучения истории в 7 классе относится знание хронологии и умение локализовать во времени ключевые события, включая начало Реформации (1517 год), а также устанавливать синхронность событий отечественной и всеобщей истории XVI–XVII вв.. Учащийся должен уметь раскрывать существенные черты европейской

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 года. – Москва : Просвещение, 2021. – 61 с.

² Там же.

Реформации, объяснять смысл ключевых понятий («Реформация», «протестантизм», «лютеранство», «кальвинизм», «Контрреформация»), а также называть причины и следствия Реформации. Кроме того, стандарт требует формирования умения работать с историческими источниками: различать виды письменных источников, характеризовать обстоятельства и цель их создания, раскрывать информационную ценность и проводить поиск информации в тексте письменного источника. Особое значение имеют требования, связанные с применением исторических знаний: учащийся должен уметь раскрывать на примере перехода от средневекового общества к обществу Нового времени, как меняются представления людей о мире и системы общественных ценностей¹. Таким образом, изучение Реформации в 7 классе направлено не только на усвоение фактологического материала, но и на формирование у школьников умения анализировать, сравнивать и интерпретировать исторические явления.

Анализ действующих учебников по всеобщей истории для 7 класса позволяет выявить их достоинства и недостатки применительно к изучению темы Реформации. В настоящее время в российских школах используется несколько линеек учебников, соответствующих ФГОС. К наиболее распространённым относятся учебник под редакцией А.Я. Юдовской², П.А. Баранова и Л.М. Ванюшкиной (издательство «Просвещение»), учебник О.В. Дмитриевой под научной редакцией С.П. Карпова (издательство «Русское слово — учебник»)³, а с 2023 года основным стал учебник авторского коллектива под руководством В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна (издательство

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 года. – Москва : Просвещение, 2021. – 61 с.

² Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век. 7 класс : учебник для общеобразовательных организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина ; под редакцией А. А. Искандерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 2020. – 320 с.

³ Дмитриева, О. В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век. 7 класс : учебник / О. В. Дмитриева ; под научной редакцией С. П. Карпова. – Москва : Русское слово — учебник, 2024. – 224 с. : ил. – (ФГОС. Инновационная школа). – ISBN 978-5-533-02340-5.

«Просвещение»¹, разработанный в соответствии с актуальными требованиями ФГОС и Федеральной образовательной программой [2; 3; 4; 5; 6].

Учебник под редакцией А.Я. Юдовской традиционно включает параграфы, посвящённые Мартину Лютеру и Крестьянской войне в Германии, а также отдельно рассматривает Жана Кальвина и распространение кальвинизма в Европе. К сильным сторонам этого учебника можно отнести наличие развёрнутых вопросов и заданий, направленных на развитие универсальных учебных действий: сравнение взглядов Лютера и Кальвина, анализ исторических документов (в частности, отрывков из «95 тезисов» и «Наставления в христианской вере»), а также проблемные задания, стимулирующие дискуссию². Однако сравнительный анализ учений Лютера и Кальвина в учебнике представлен не в виде чёткой синхронной таблицы, что затрудняет усвоение материала учащимися. Кроме того, недостаточно раскрыта роль протестантской этики в формировании новой экономической культуры, что могло бы способствовать формированию функциональной грамотности.

Учебник О.В. Дмитриевой отличается более современным методическим аппаратом. В нём уделено внимание не только политическим и вероучительным аспектам Реформации, но и её влиянию на культуру и повседневную жизнь. В учебнике представлены красочные иллюстрации, карты распространения протестантизма в Европе, а также задания, ориентированные на работу в парах и малых группах³. Вместе с тем, анализ показал, что идея «всеобщего священства» Лютера и её практическая трансформация в княжескую церковь часто остаётся

¹ Мединский, В. Р. История. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII в. 7 класс : учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян ; под научной редакцией А. О. Чубарьяна. – Москва : Просвещение, 2025. – 239 с.

² Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век. 7 класс : учебник для общеобразовательных организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина ; под редакцией А. А. Искандерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 2020. – с. 92-102.

³ Дмитриева, О. В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век. 7 класс : учебник / О. В. Дмитриева ; под научной редакцией С. П. Карпова. – Москва : Русское слово – учебник, 2024. – с. 78-84.

за рамками учебного текста, что может привести к формированию упрощённых представлений у школьников.

Учебник под редакцией В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна, являющийся в настоящее время основным, обладает рядом достоинств. Во-первых, в нём представлена интеграция с отечественной историей: параллельная хронология событий Реформации в Европе и ключевых событий в России (учреждение патриаршества, реформа патриарха Никона), что позволяет формировать у учащихся целостную картину мировой истории и понимание места России в мире¹. Во-вторых, в учебнике даётся чёткая и адаптированная для 7 класса характеристика учений реформаторов: подробно излагаются причины Реформации, основные идеи Мартина Лютера (оправдание верой, авторитет Священного Писания, секуляризация) и Жана Кальвина (предопределение, связь успеха в делах с богоизбранностью). В-третьих, учебник содержит задания, направленные на подготовку к промежуточной и итоговой аттестации, а также на развитие универсальных учебных действий (сравнение взглядов реформаторов, работа с историческими источниками, анализ иллюстраций). При этом, как и в предыдущих учебниках, сравнительный анализ учений Лютера и Кальвина не представлен в виде наглядной таблицы, а связь протестантской этики с развитием капитализма, хотя и упоминается, не получает развёрнутого раскрытия.

Проведённый анализ требований ФГОС и содержания действующих учебников позволяет выявить несколько проблем, актуализирующих разработку дополнительных методических материалов. Во-первых, недостаточное внимание к сравнению учений Лютера и Кальвина: ни один из анализируемых учебников не содержит готовой синхронной сравнительной таблицы, хотя ФГОС прямо требует формирования у учащихся умения проводить сопоставление

¹ Мединский, В. Р. История. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII в. 7 класс : учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян ; под научной редакцией А. О. Чубарьяна. – Москва : Просвещение, 2025. – с. 56-62.

событий и процессов, выделяя черты сходства и различия¹. Во-вторых, фрагментарность освещения связи протестантской этики с развитием капитализма: тезис М. Вебера либо вовсе опускается, либо упоминается вскользь, хотя именно этот аспект имеет важное значение для формирования функциональной грамотности и понимания причин экономического лидерства протестантских регионов. В-третьих, недостаточная работа с первичными источниками: учебники содержат отрывки из «95 тезисов» Лютера и «Наставления» Кальвина, однако методический аппарат для их анализа часто ограничен вопросами репродуктивного характера, тогда как ФГОС требует умения характеризовать обстоятельства и цель создания источника, раскрывать его информационную ценность. В-четвёртых, сложность темы для восприятия учащихся 13–14 лет: богословские споры о предопределении, оправдании верой и таинствах требуют адаптации и использования наглядных, интерактивных методов обучения.

Таким образом, разработка методических рекомендаций по изучению темы «Реформация в Европе: учения Мартина Лютера и Жана Кальвина» является актуальной задачей, так как позволяет восполнить выявленные пробелы и наиболее эффективно использовать потенциал учебников для формирования у учащихся функциональной грамотности и универсальных учебных действий в соответствии с требованиями ФГОС.

3.2 Методические приёмы изучения темы «Реформация в Европе: учения Мартина Лютера и Жана Кальвина»

Для формирования целостного представления о Реформации как ключевом событии раннего Нового времени необходимо организовать правильную работу обучающихся на уроке, выбрать методы и приёмы обучения, а также отобрать

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 года. – Москва : Просвещение, 2021. – 61 с.

соответствующие задания. Использование учебников, вспомогательных источников, а также знание предмета и методики преподавания истории позволяют учителю реализовать поставленные образовательные и воспитательные задачи.

Изучаемая тема может рассматриваться в рамках урока «Реформация в Европе: учения Мартина Лютера и Жана Кальвина». Данная тема содержит большое количество источников – от богословских трактатов до политических документов и произведений искусства, что открывает широкие возможности для применения разнообразных методов и приёмов работы с ними. Преимущество использования документов на уроке – повышение интереса учащихся к изучаемой теме, так как предоставляется возможность «погрузиться» в эпоху и познакомиться с подлинными свидетельствами прошлого.

Начать урок учитель может с проблемной ситуации – приёма, который зарекомендовал себя как эффективное средство активизации познавательной деятельности учащихся. Например, можно вывесить на доске портреты Мартина Лютера и папы римского Льва X и задать вопрос: «В 1517 году немецкий монах Мартин Лютер выступил против католической церкви. Папа Римский объявил его еретиком и потребовал отречься от своих слов. Но прошло совсем немного времени, и многие немецкие князья, а затем и правители других стран, стали поддерживать Лютера. Как вы думаете, почему идеи человека, объявленного еретиком, нашли так много сторонников?» [4, с. 3–7]. Этот вопрос активизирует познавательную деятельность учащихся, заставляет их обратиться к причинам Реформации, которые они будут выявлять в ходе урока.

Ещё одним приёмом станет работа с символами. Учитель может показать на экране изображения молота (отсылка к 95 тезисам), горящей свечи (символ веры), открытой Библии (принцип *sola Scriptura*) и спросить учеников: «Как вы думаете, что объединяет эти предметы и о чём мы сегодня будем говорить?» Учащиеся высказывают предположения, связывая символы с ключевыми идеями

Реформации. Данный приём помогает заинтересовать учеников с первых минут урока и подвести их к самостоятельному формулированию темы.

При изучении учения Мартина Лютера одним из основных приёмов станет работа с историческим источником. Учитель раздаёт учащимся адаптированные отрывки из «95 тезисов» Мартина Лютера. Учащиеся читают текст и отвечают на вопросы:

1. Против какой практики католической церкви выступает Лютер?
2. По мнению Лютера, что нужно человеку для спасения души?
3. В каком тезисе содержится намёк на богатство папы? Как это должно было повлиять на мнение народа о церкви?

Данный приём формирует навыки работы с разными типами исторических документов, стимулирует активную самостоятельную работу и повышает интерес к эпохе. Учитель может организовать работу в парах, где ученики обсуждают ответы и приходят к общему выводу.

Для сравнения учений Лютера и Кальвина оптимальным приёмом станет заполнение сравнительной таблицы. На доске и в тетрадях учащиеся чертят таблицу с тремя колонками: «Критерии сравнения», «Мартин Лютер», «Жан Кальвин». Учитель предлагает следующие критерии: «отношение к богатству и успеху в делах», «понимание предопределения», «устройство церкви», «отношение к светской власти». Учащиеся самостоятельно или с помощью учителя заполняют таблицу, используя текст учебника. В учебнике под редакцией В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна тема Реформации рассматривается в § 6 «Реформация и Контрреформация» [5, с. 56–62]. Данное задание поможет обобщить и систематизировать информацию, а также наглядно показать сходства и различия двух ветвей протестантизма.

При рассмотрении учения Жана Кальвина о предопределении учитель может использовать приём «фишбоун» (рыбья кость). На доске рисуется схема: в «голове» записывается вопрос «Почему кальвинизм способствовал развитию капитализма?», на верхних «косточках» – причины (учение о предопределении,

успех в делах как знак богоизбранности, бережливость и отказ от роскоши как добродетели), на нижних – факты, подтверждающие эти причины (развитие банковского дела в Женеве, предпринимательская активность гугенотов и пуритан). В «хвосте» записывается вывод. Данное задание помогает обобщить и систематизировать информацию, а также развивает причинно-следственное мышление.

Для организации перехода от одной части урока к другой учитель может использовать исторические загадки. Пример загадки: «Кальвин учил, что Бог заранее predetermined, кто спасётся, а кто погибнет. Но человек не знает этого. Как вы думаете, что, по мнению Кальвина, должен был делать верующий, чтобы доказать свою избранность?» С помощью этого приёма можно организовать дискуссию и обсудить различные точки зрения. Учащиеся могут высказывать предположения, а затем сверять их с текстом учебника.

При изучении вопроса о распространении кальвинизма в Европе эффективным приёмом станет работа с интерактивной картой. Учитель демонстрирует карту «Реформация в Европе в XVI в.» и просит учащихся показать территории, где распространился кальвинизм (Швейцария, Нидерланды, Англия, Шотландия, часть Франции). Важно работать синхронно: ученики отмечают эти территории в контурных картах параллельно с учителем. Такой приём развивает пространственное мышление и помогает закрепить знание политической географии Европы.

При рассмотрении вопроса о пуританской этике и её связи с развитием капитализма учитель может обратиться к литературному источнику – аллегорической повести Джона Беньяна «Путь паломника» [6, с. 45–67]. Учитель зачитывает небольшой отрывок, описывающий, как главный герой покидает «Град Разрушения», чтобы идти к «Небесному Граду», закрывая уши от криков своей семьи. Учащимся предлагается ответить на вопрос: «Что движет героем? Почему он не обращает внимания на близких?» Данный приём помогает понять психологию пуритан, для которых личное спасение было важнее всех мирских

привязанностей и развлечений. Можно предложить ученикам синквейн о пуританине: кто он? что делает? каков его жизненный девиз? Это задание развивает креативное мышление и помогает глубже прочувствовать эпоху.

Для актуализации знаний из предыдущих тем (Средневековье, Возрождение) необходимо предложить сравнительное задание. Учитель может спросить: «Чем отличалось отношение к труду и богатству в средние века (по учению католической церкви) от того, что предложили Лютер и Кальвин?» Учащиеся сравнивают, делают выводы о том, почему новое отношение оказалось более привлекательным для предпринимателей и купцов.

Приём «верю – не верю» эффективен для повышения интереса и углубления в факты об эпохе. Учитель зачитывает утверждения, например: «Мартин Лютер считал, что человек спасается только добрыми делами», «Жан Кальвин учил, что успех в бизнесе может быть знаком богоизбранности», «В протестантских странах церкви были украшены богаче, чем католические», «Лютер перевёл Библию на немецкий язык, чтобы каждый мог её читать». Учащимся необходимо сказать «верю» или «не верю», объяснив свою позицию. Приём повышает активность всего класса, развивает критическое мышление и позволяет быстро проверить понимание материала.

При переходе к последнему пункту урока (культурные последствия Реформации) учитель может показать на экране две фотографии: интерьер католического собора (пышное убранство, скульптуры, фрески) и интерьер протестантской церкви (скромные скамьи, кафедра проповедника, минимум украшений). Учитель задаёт вопрос: «Почему протестантские церкви выглядят так по-разному? Чему это могло научить верующих?» Учащиеся высказывают предположения, связывая простоту убранства с протестантским отказом от роскоши и акцентом на проповедь, а не на внешний ритуал.

В ходе обсуждения вопроса о влиянии протестантизма на живопись, оптимальной будет работа с репродукциями картин по группам. Учащиеся делятся на 4 группы, каждая получает репродукцию голландского художника

XVII века: «Молочница» Вермеера, «Ванитас» Класа, «Весёлая семейка» Стена, «Еврейское кладбище» Рейсдала. Задача каждой группы – проанализировать свою картину и ответить на вопросы: «Что изображено? Какие ценности прославляет или осуждает художник? Почему именно такие сюжеты стали популярны в протестантской Голландии?» Затем каждая группа представляет свой анализ. Такой приём показывает, как изменение религиозных ценностей (отказ от церкви как главного заказчика, акцент на личном спасении и мирском призвании) повлияло на искусство.

Работа с учебником – классический приём. Чтобы сделать урок менее традиционным, можно применить приём «экспертные группы». Класс делится на несколько групп, каждая из которых получает задание изучить определённый параграф учебника и подготовить краткое сообщение: одна группа – о Лютере, вторая – о Кальвине, третья – о распространении протестантизма, четвёртая – о Контрреформации. Затем «эксперты» от каждой группы рассказывают остальным ключевую информацию, а остальные учащиеся заполняют в тетрадях опорный конспект. Такой приём развивает навыки самостоятельной работы с текстом и публичного выступления.

В качестве творческого задания учитель может предложить учащимся написать краткое письмо от лица сторонника Лютера или Кальвина своему другу-католику, объясняя, почему он принял новое учение. Или составить кроссворд по ключевым понятиям темы (Реформация, протестантизм, лютеранство, кальвинизм, индульгенция, секуляризация, предопределение). Такие задания углубляют понимание темы и повышают мотивацию к её изучению.

При завершении урока важно организовать рефлексию. Учитель может использовать приём «шляпы мышления». Участники с белой шляпой собирают факты о Реформации, с жёлтой шляпой отражают позитивные последствия Реформации (развитие образования, грамотности, рост предпринимательской активности), с чёрной – негативные последствия (религиозные войны,

ужесточение социального контроля, гонения на инакомыслящих), с красной – выражают чувства и эмоции разных участников событий (крестьянина, князя, купца, ремесленника), с зелёной – предлагают альтернативные варианты развития событий (например, что было бы, если бы Лютер не выступил), с синей – обобщают прозвучавшую информацию и делают общий вывод о значении Реформации. Такой приём развивает параллельное мышление, помогает увидеть ситуацию с разных точек зрения и сделать вывод о многогранности исторического процесса. Полный текст конспекта урока с подробными этапами, действиями учителя и учащихся, а также предполагаемыми ответами представлен в Приложении 1.

Таким образом, применение большого количества разнообразных методов и приёмов обучения на уроке поможет сформировать многогранное и яркое представление об изучаемом периоде. Такой подход направлен на активную учебно-познавательную деятельность школьников, ведущую к развитию самостоятельности и самоорганизованности. Правильный выбор методов и приёмов формирует и развивает личность школьника, способного анализировать историческую информацию и применять её в учебном и социальном контексте. Следование основным принципам методики преподавания истории повышает интерес к изучаемому предмету и способствует формированию социальной, этнической и культурной самоидентификации в окружающем мире.

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, посвящённого влиянию учений Мартина Лютера и Жана Кальвина на развитие европейских государств в раннее Новое время, следует отметить, что Реформация XVI века явилась не просто религиозным расколом, а глубочайшим цивилизационным сдвигом, затронувшим все сферы европейского общества — от политической организации и государственного суверенитета до экономической этики, культуры и повседневных норм поведения.

Реформация не была внезапным событием, а стала закономерным итогом глубинных процессов, созревавших в недрах позднесредневекового общества. Кризис католической церкви, выразившийся в моральном упадке духовенства, практике торговли индульгенциями и отрыве церковных институтов от духовных запросов верующих, совпал с ростом национального самосознания, усилением светской власти и развитием гуманистической критики. В этих условиях выступления Лютера и Кальвина получили широкий общественный резонанс. Сравнительный анализ учений реформаторов выявил как их общие черты (отвержение авторитета папы, примат Священного Писания, оправдание верой, принцип «всеобщего священства»), так и принципиальные различия. Лютер делал акцент на внутренней свободе христианина и разграничении духовной и светской сфер, что привело к формированию территориальных лютеранских церквей, подконтрольных светским князьям. Кальвинизм с его доктриной двойного предопределения и учением о церковной дисциплине создал мощный стимул для активной мирской деятельности, самоконтроля и социальной ответственности. Именно эта разница предопределила разную судьбу двух ветвей протестантизма: лютеранство укрепило княжескую власть в Германии и Скандинавии, тогда как кальвинизм стал идеологической основой для революций в Нидерландах и Англии.

Влияние Реформации на политическую систему и государственный суверенитет было определяющим. Реформация нанесла сокрушительный удар по

средневековому универсализму, основанному на главенстве папства и империи. Аугсбургский религиозный мир 1555 года с его принципом *cuius regio, eius religio* и Вестфальский мир 1648 года, закрепивший суверенитет территориальных государств и равноправие трёх конфессий, стали вехами формирования новой политической карты Европы. Религиозный раскол способствовал секуляризации политики: светские правители получили возможность контролировать церковное имущество, назначать пасторов и использовать религию как инструмент внутренней консолидации и внешней политики. Кальвинистское учение о праве на сопротивление тирании стало идеологическим обоснованием для Нидерландской революции и Английской гражданской войны.

В сфере религиозного сознания Реформация произвела подлинную революцию в отношении к труду, богатству и призванию. Отвергнув средневековое противопоставление духовного и мирского, Лютер и Кальвин сакрализировали любую законную профессиональную деятельность. Особенно далеко в этом отношении пошёл кальвинизм: доктрина о косвенных свидетельствах избранничества превратила успех в делах, бережливость и рациональное ведение хозяйства в знаки божественного благоволения. Это создало психологическую и этическую основу для развития раннего капитализма. При этом современные исследования показывают, что механизмы этого влияния были более сложными: важную роль сыграли не только психологические установки, но и институциональные факторы — массовое образование, рост грамотности и централизация ресурсов в рамках суверенных государств.

В культурной сфере влияние Реформации было не менее глубоким. Требование Лютера о необходимости чтения Библии каждым верующим привело к созданию сети начальных школ, переводу богослужения на национальные языки и взрывному росту грамотности в протестантских странах. Одновременно протестантизм, особенно в его кальвинистском и пуританском

вариантах, привёл к ужесточению социальной дисциплины, регламентации повседневной жизни, запрету многих традиционных форм досуга. В изобразительном искусстве протестантские страны, прежде всего Голландия, породили новые жанры — портрет, натюрморт, пейзаж, бытовую сцену, — ориентированные на бюргерского заказчика и отражающие ценности протестантской этики. Архитектура протестантских церквей, в отличие от католического барокко, отличалась простотой, функциональностью и акцентом на кафедре проповедника.

Разработанные в ходе исследования методические рекомендации по изучению Реформации в школьном курсе истории показали, что анализ действующих учебников (Юдовской и др., Дмитриевой, Мединского и Чубарьяна) выявил недостаточное представление сравнительного аспекта учений Лютера и Кальвина, слабую раскрытость связи протестантской этики с развитием капитализма, а также ограниченность работы с первичными источниками репродуктивными вопросами. Предложенные методические приёмы — работа с документами, заполнение сравнительных таблиц, использование проблемных вопросов и дискуссий, интерактивные формы обучения — направлены на активизацию познавательной деятельности учащихся. Разработанный конспект урока по теме «Реформация в Европе: учения Мартина Лютера и Жана Кальвина» может быть рекомендован учителям истории для использования в 7 классе.

Таким образом, поставленная цель исследования — комплексный анализ влияния учений Мартина Лютера и Жана Кальвина на политическое, религиозное и культурное развитие европейских государств в XVI–XVII веках — была достигнута. Реформация предстаёт не как изолированное религиозное событие, а как многогранный процесс, затронувший все стороны европейской жизни. Учения Лютера и Кальвина, при всех их различиях, заложили основы новой европейской идентичности, основанной на личной ответственности, трудолюбию, грамотности и внутренней дисциплине. Они подготовили почву

для формирования современных национальных государств, капиталистической экономики и светской культуры, оставаясь при этом источником вдохновения для религиозных и общественных движений вплоть до наших дней. Перспективы дальнейшего исследования темы могут быть связаны с более детальным изучением региональных особенностей распространения протестантизма, а также с анализом визуальных источников (иконография, архитектура, материальная культура) как инструментов пропаганды и формирования новой системы ценностей.

Список источников и литературы

Источники

1. Аугсбургский религиозный мир (1555) // Хрестоматия по истории средних вв. : в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Соцэкгиз, 1950. – Т. 3. – С. 189–193.
2. Беньян, Д. Путь паломника / Д. Беньян ; пер. с англ. – СПб. : Вера и искупление, 2010. – 288 с.
3. Вермеер, Йоханнес. Молочница, ок. 1658 [Электронный ресурс] // Rijksmuseum. – URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/SK-A-2344> (дата обращения: 11.05.2026).
4. Вестфальский мир (1648) // Международные отношения в Европе XVII века : документы. – М. : Наука, 2005. – С. 450–512.
5. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = Instituto christianae religionis : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1997. – Т. 1. – 582 с.
6. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = Instituto christianae religionis : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – Т. 2. – 479 с.
7. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = Instituto christianae religionis : в 3 т. / Ж. Кальвин ; пер. с фр. А. Д. Бакулова. – М. : Изд-во РГГУ, 1999. – Т. 3. – 596 с.
8. Клас, Питер. Ванитас (Натюрморт с черепом), 1630 [Электронный ресурс] // Mauritshuis. – URL: <https://www.mauritshuis.nl/nl-nl/verkenning/de-collectie/kunstwerken/vanitas-stilleven-943/> (дата обращения: 11.05.2026).
9. Лютер, М. 95 тезисов / М. Лютер. – СПб. : Азбука, 2002. – с. 256
10. Лютер, М. О рабстве воли / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Каган // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 185–382.
11. Лютер, М. О светской власти / М. Лютер ; пер. с нем. Ю. Голубкина // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – с. 131–163.

- 12.Лютер, М. О свободе христианина / М. Лютер // Сочинения. – М. : РОССПЭН, 2015. – с. 39–76.
- 13.Лютер, М. Свобода христианина / М. Лютер ; пер. с нем. К. Комарова // Избранные произведения. – СПб. : Андреев и согласие, 1994. – С. 16–54.
- 14.Рёйсдал, Якоб ван. Еврейское кладбище, ок. 1655-1660 [Электронный ресурс] // Gemäldegalerie Alte Meister Dresden. – URL: <https://www.skd.museum/> (дата обращения: 11.05.2026).
- 15.Рембрандт Харменс ван Рейн. Автопортрет, 1660 [Электронный ресурс] // The Metropolitan Museum of Art. – URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/437397> (дата обращения: 11.05.2026).
- 16.Роттердамский, Э. Разговоры запросто / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. – М. : Художественная литература, 1969. – 703 с.
- 17.Стен, Ян. Весёлая семейка, 1668 [Электронный ресурс] // Рейксмузеум (Амстердам) / [Gallerix.ru](https://gallerix.ru/storeroom/1631666744/N/1439433131/). – URL: <https://gallerix.ru/storeroom/1631666744/N/1439433131/> (дата обращения: 11.05.2026).

Литература

- 12.Брендлер, Г. Мартин Лютер: теология и революция / Г. Брендлер. – М. : Издательская группа «Прогресс», 2000. – 246с.
- 13.Булыгина, О. В. Государственно-политическая концепция Жана Кальвина : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / О. В. Булыгина. – М., 2009. – 198с.
- 14.Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1991. – с. 61–272.
- 15.Величко, А. М. Влияние богословских идей на политическое мировоззрение эпохи Реформации / А. М. Величко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 3. – с. 45–67.
- 16.Власенко, И. С. Церковно-организационные и политические идеи кальвинизма и их реализация в контексте швейцарской реформации: 30-е

- 50-е гг. XVI в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / И. С. Власенко. — М., 2005. — 215 с.
17. Воронин, С. А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. Предыстория и начало / С. А. Воронин // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. — 2014. — № 3. — с. 12–28.
18. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век. 7 класс : учебник для общеобразовательных организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина ; под редакцией А. А. Искандерова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Просвещение, 2020. — 320 с. : ил. — (ФГОС).
19. Гура, В. А. Лютер и Кальвин о человеке и его свободе: религиозное обоснование новоевропейского типа личности / В. А. Гура, О. Р. Пазухина // Terra Linguistica. — 2015. — № 2 (220). — с. 23–38.
20. Дмитриева, О. В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век. 7 класс : учебник / О. В. Дмитриева ; под научной редакцией С. П. Карпова. — Москва : Русское слово — учебник, 2024. — 224 с. : ил. — (ФГОС. Инновационная школа). — ISBN 978-5-533-02340-5.
21. Кауфманн, Т. Множественные реформации: к новой историографии эпохи / Т. Кауфманн // Диалог со временем. — 2019. — № 67. — с. 310–325.
22. Колб, Р. 10 лекций о богословии Мартина Лютера / Р. Колб. — М. : Лютеранское наследие, 2017. — с. 345
23. Лункин, Р. Н. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Р. Н. Лункин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малащенко, С. Филатова. — М. : Изд-во Моск. центра Карнеги, 2005. — С. 90–125.
24. Мединский, В. Р. История. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII в. 7 класс : учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян ; под научной редакцией А. О. Чубарьяна. — Москва : Просвещение, 2025. — 239 с.

- 25.Мережковский, Д. С. Реформаторы: Лютер, Кальвин, Паскаль / Д. С. Мережковский. – Томск : Водолей, 1999. – 350 с.
- 26.Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1997. – 480с.
- 27.Назиров, Р. Г. История религиозной мысли. Часть III. Возрождение и Реформация (XVI—XVII вв.) / Р. Г. Назиров // Назировский архив. – 2015. – № 4 (10). – С. 45–67.
- 28.Павленко, В. Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / В. Б. Павленко. – М., 2008. – 526 с.
- 29.Порозовская, Б. Д. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность / Б. Д. Порозовская // Я. Гус, М. Лютер, Ж. Кальвин, Торквемада Лостола. – М. : Республика, 1995. – С. 141–272.
- 30.Поршнев, Б. Ф. Кальвин и кальвинизм / Б. Ф. Поршнев // Вопросы истории религии и атеизма. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Вып. 2. – С. 128–175.
- 31.Прилуцкий, А. М. Экзегетика М. Лютера как идейная основа реформации : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / А. М. Прилуцкий. – М., 2004. – 175 с.
- 32.Сергий (Ильин), инок. Политическая теология лютеранства как основа государственной церковности / инок Сергей (Ильин) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 1. – С. 45–67.
- 33.Соловьёв С. М. Реформация, 1871 // Лютер Мартин. О свободе христианина : сборник. – Уфа : ARC, 2013. – С. 437–457.
- 34.Соловьёв Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории / Э. Ю. Соловьёв // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – с. 82–98.
- 35.Соловьёв Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. статья Т. И. Ойзермана. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 288 с.

36. Спиз, Л. В. История Реформации : в 2 т. / Л. В. Спиз. – М. : Издательство Омега-Л, 2002. – Т. 1: Возрождение и Реформация. – 650 с.
37. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 года. – Москва : Просвещение, 2021. – 61 с.
38. Фомичева, Н. А. Мартин Лютер как выдающийся деятель культуры эпохи позднего средневековья : дис. ... канд. культ. наук : 24.00.01 / Н. А. Фомичева. – М., 2004. – 192 с.
39. Фурман, Д. Е. Идеология реформации и ее роль в становлении буржуазного общественного сознания / Д. Е. Фурман // Избранное. – М. : Территория будущего, 2011. – С. 24–65.
40. Чанышев, А. Н. Протестантизм / А. Н. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 215 с.
41. Штедтке, И. Жан Кальвин / И. Штедтке // Ф. В. Канценбах, И. Штедтке. М. Лютер, Ж. Кальвин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – С. 297–420.
42. Шурбелев, А. П. Мартин Лютер как политический мыслитель : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / А. П. Шурбелев. – М., 1998. – 168 с.
43. Bouwsma, W. J. John Calvin : a sixteenth-century portrait / W. J. Bouwsma. – New York : Oxford University Press, 1988. – 320 p.
44. Kingdon, R. M. Geneva and the coming of the wars of religion in France, 1555–1563 / R. M. Kingdon. – Genève : Librairie E. Droz, 1956. – 169 p. – (Travaux d'Humanisme et Renaissance ; vol. 22).
45. McNutt, J. P. Calvin meets Voltaire : the clergy of Geneva in the age of enlightenment, 1685–1798 / J. P. McNutt. – Farnham ; Burlington : Ashgate, 2013. – 346 p. – (Ashgate studies in the history of religious thought).
46. Menton, R. The Calvinist Reformation in Switzerland / R. Menton // The Reformation World / ed. by A. Pettegree. – London ; New York : Routledge, 2000. – P. 237–255.

47. Steinmetz, D. C. Calvin in context / D. C. Steinmetz. – 2nd ed. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2010. – 282 p.

Приложение №1

Технологическая карта урока для 7 класса

Тема урока: Реформация в Европе: учения Мартина Лютера и Жана Кальвина

Тип урока: урок изучения нового материала и первичного закрепления

Цель урока: сформировать у учащихся представление о причинах и сущности Реформации, а также об основных положениях учений Мартина Лютера и Жана Кальвина; развивать умение сравнивать исторические явления и работать с историческими источниками.

Планируемые результаты:

Предметные:

- аскрывать значение понятий: Реформация, протестантизм, лютеранство, кальвинизм, индульгенция, секуляризация;
- ассказывать о деятельности Мартина Лютера и Жана Кальвина;
- арактеризовать основные положения протестантских учений и объяснять, что они меняли в сознании и жизни людей.

Метапредметные:

- пределять цели и задачи урока;
- аботать с текстом учебника и историческими источниками;
- становливать причинно-следственные связи;
- аботать в парах и группах, участвовать в обсуждении проблем.

Личностные:

- ысказывать свою оценку исторических событий и поступков людей;
- роявлять уважение к иным культурам и вероисповеданиям;
- сознавать ценности трудолюбия, бережливости и ответственности.

Оборудование: учебник «Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII в.» под редакцией В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна (М.: Просвещение, 2025); рабочая тетрадь; презентация; карта «Реформация в Европе

в XVI в.»; раздаточный материал с отрывками из «95 тезисов» М. Лютера; исторические источники на слайдах презентации.

Основные понятия, даты, личности: Реформация (1517 г.), протестантизм, лютеранство, кальвинизм, индульгенция, секуляризация, Мартин Лютер, Жан Кальвин.

Ход урока

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Предполагаемые ответы учащихся	Формируемые УУД
1. Организационный момент (1-2 мин)	Приветствует учащихся, проверяет готовность к уроку, создаёт положительный эмоциональный настрой.	Приветствуют учителя, проверяют наличие учебных принадлежностей.	—	Регулятивные: самоорганизация
2. Актуализация опорных знаний и постановка проблемы (5-7 мин)	Предлагает вспомнить: что такое католическая церковь, какую роль она играла в Средние века? Затем показывает слайд с изображением продажи индульгенций. Задаёт вопрос: «Как вы думаете, что здесь изображено и почему это событие потрясло Европу?»	Отвечают на вопросы учителя, высказывают предположения.	– Католическая церковь была очень богата и влиятельна. – Здесь продают индульгенции — грамоты об отпущении грехов. – Это вызывало недовольство, потому что люди считали такое обманным.	Познавательные: анализ изображения; Коммуникативные: выражение своего мнения

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Предполагаемые ответы учащихся	Формируемые УУД
3. Определение темы и цели урока (3 мин)	Подводит учащихся к формулировке темы: «О чём мы сегодня будем говорить?» Корректирует и записывает тему на доске. Совместно с учащимися определяет цели урока: «Что мы должны узнать?»	Формулируют тему, записывают в тетрадь. Определяют цели.	– Тема: Реформация в Европе. – Мы узнаем причины Реформации, идеи Лютера и Кальвина, чем они отличались.	Регулятивные: целеполагание; Познавательные: самостоятельное выделение познавательной цели
4. Изучение нового материала: причины Реформации (5-7 мин)	Рассказывает о положении Германии в начале XVI века: политическая раздробленность, засилье католической церкви, продажа индульгенций. Опорой служат карта и презентация. Задаёт вопрос: «Какие ещё причины могли подтолкнуть людей к изменению церкви?»	Слушают учителя, работают с картой, находят Германию. Записывают причины в тетрадь.	– Недовольство богатством церкви. – Единый налог в пользу Рима. – Влияние идей гуманизма на критику церкви. – Многие князья хотели забрать земли и богатства церкви себе.	Познавательные: установление причинно-следственных связей; Регулятивные: фиксация информации
5. Изучение нового материала:	Рассказывает о Мартине Лютере (95 тезисов,	Читают отрывки, отвечают на вопросы,	– Лютер выступал против продажи индульгенций. –	Познавательные: анализ исторического источника,

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Предполагаемые ответы учащихся	Формируемые УУД
учение Мартина Лютера (7 мин)	Вормсский рейхстаг). Организует работу с документом: раздаёт отрывки из «95 тезисов» (о покаянии, об индульгенциях, об авторитете Папы). Задаёт вопросы: «Против чего выступает Лютер? Что он предлагает взамен?»	делают записи в тетради (3 главных положения учения Лютера).	Он считал, что человек спасается только личной верой, без посредников. – Он требовал, чтобы каждый читал Библию (единственный источник истины).	выделение главного; Коммуникативные: работа в паре
6. Изучение нового материала: учение Жана Кальвина (7 мин)	Рассказывает о Жане Кальвине, переезде в Женеву. Объясняет суть учения о предопределении, экономической этике (успех в делах – знак богоизбранности).	Слушают, отвечают на вопросы, сравнивают идеи с Лютером, записывают основные мысли в тетрадь.	– Кальвин учил, что Бог заранее предопределил, кто спасётся. – Человек не знает этого, но он должен много и успешно трудиться – это знак богоизбранности. – Церковь должна быть простой, без пышных обрядов.	Познавательные: сравнение, анализ; Личностные: осмысление ценности труда и бережливости
7. Закрепление материала: заполнение сравнительной таблицы (5-7 мин)	Раздаёт заранее заготовленные таблицы или просит начертить в тетрадях. Организует работу в парах.	В парах заполняют таблицу «Сравнение учений Лютера и Кальвина» (Критерии: спасение души,	После работы с учителем сверяют заполненные таблицы, корректируют, если есть	Познавательные: сравнение, классификация, работа с информацией; Коммуникативные: работа в паре,

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Предполагаемые ответы учащихся	Формируемые УУД
	По мере выполнения проходит по классу, при необходимости корректирует записи учеников.	отношение к труду и богатству, устройство церкви, отношение к светской власти).	несоответствия или неточности.	учебное сотрудничество
8. Подведение итогов и рефлексия (3-4 мин)	Возвращается к проблемному вопросу: «Почему идеи Лютера и Кальвина так быстро распространились по Европе?» Организует рефлексию: «Что нового узнали? Что показалось самым трудным? Что было интереснее всего?»	Отвечают на вопросы учителя, делятся впечатлениями, анализируют свою работу на уроке.	– Идеи были понятны простым людям. – Князьям было выгодно забрать земли и богатства церкви. – Кальвинизм подходил предпринимателям, так как освящал их деятельность.	Регулятивные: самоконтроль, самооценка; Коммуникативные: рефлексия
9. Домашнее задание (2-3 мин)	Объясняет задание: 1) прочитать параграф учебника; 2) на выбор: творческое задание (написать заметку от лица сторонника Лютера); 3) аналитическое (заполнить	Записывают задание в дневники, задают уточняющие вопросы.	—	Регулятивные: планирование домашней работы

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Предполагаемые ответы учащихся	Формируемые УУД
	таблицу до конца) или дополнить её .			

Материалы к уроку

Раздаточный материал: фрагменты «95 тезисов» Мартина Лютера (адаптированный текст)

осподь наш Иисус Христос сказал: «Покайтесь...» Он хотел, чтобы вся жизнь верующих была покаянием.

роповедники индульгенций заблуждаются, утверждая, что папскими индульгенциями человек избавляется от всякого наказания и спасается.

сякий истинно раскаивающийся христианин получает полное отпущение наказания и грехов, уготованное ему без всяких индульгенций.

очему папа, чьё богатство сегодня больше, чем у самых богатых людей, не построит на свои деньги хотя бы один собор святого Петра, вместо того чтобы брать деньги у бедных верующих?

Вопросы к документу:

против какой практики католической церкви выступает Лютер?

о мнению Лютера, что нужно человеку для спасения?

. В каком тезисе содержится намёк на богатство папы? Как это должно было повлиять на мнение народа?

Рекомендации по использованию урока

Урок построен по технологии проблемного обучения с элементами системно-деятельностного подхода. На уроке предусмотрена смена видов деятельности каждые 5-7 минут, что соответствует психологическим особенностям учащихся 13-14 лет. Особое внимание уделяется сравнению учений Лютера и Кальвина, так

как в учебниках эта тема не всегда представлена в достаточном объёме. При подготовке к уроку рекомендуется использовать презентацию с портретами деятелей Реформации, карту распространения протестантизма в Европе и карикатуры эпохи для создания яркого эмоционального фона.

Приложение №2

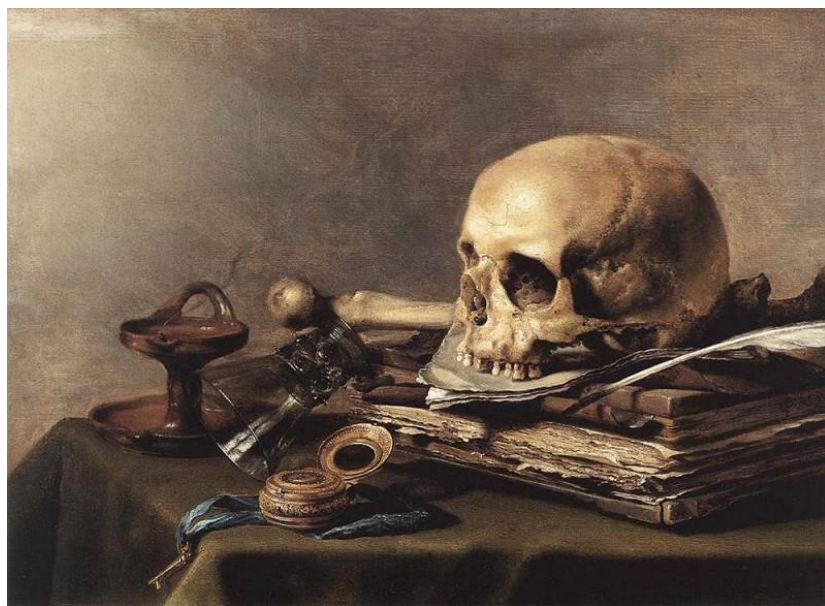
Произведения изобразительного искусства как источники по изучению влияния
Реформации

Рембрандт Харменс ван Рейн - «Автопортрет» (1660)

Йоханнес Вермеер - «Молочница» (ок. 1658)

Питер Клас - «Ванитас. Натюрморт с черепом» (1630)

Ян Стен - «Весёлая семейка» (1668)

Якоб ван Рёйсдал - «Еврейское кладбище» (ок. 1655–1660)